

Евгений Осьминойкин

Наказан играть

18+

Евгений Осьминожкин

Наказан играть – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096564

SelfPub; 2019

Аннотация

Мировые лидеры игростроения создали по-настоящему красочные и интересные миры, но ... людям стало не хватать времени, чтобы вкусить все плоды фантазии игроделов. На помощь пришла фармакология, создав препарат ускоряющий сознание человека. Для игроков появилась возможность проводить в виртуальности больше времени, чем затрачивается в реальности. Вот только кто-то должен протестировать новые возможности и при этом не умереть. Оказывается если слишком часто умираешь в игре, то мозг может решить, что организм умер. Когда добровольцев нет, то их назначают.

Глава 1. – Кто важнее?

Свет фар встречной машины резанул по глазам. Чем темнее становится на улице, тем неприятнее. Я устало помассировал виски. С тоской вспомнил о городе, где фонари и море света, сейчас же лишь ближний свет фар.

Музыка в салоне резко приглушилась требовательными гудками. Я нажал "принять звонок".

– Да, – ответил я, прищурившись от света очередной встречной машины.

– Егор, ты где? – спросила жена.

– Только выехал из города.

– Маринке уже надо ложиться спать, ты не успеешь?

Я вздохнул. К чему объяснять очевидное?

– Нет, дорогая, поцелуй ее, пожалуйста, от меня перед сном.

– Надеюсь, ты не взял работу на дом? Хотя бы эти выходные проведешь с нами, а не с документами?

Я невольно посмотрел на портфель справа на сидении.

– Мне надо работать.

– Хорошо, – быстро смирилась супруга, – я буду тебя ждать.

– Спасибо.

Она повесила трубку, музыка вернулась на прежнюю громкость.

Я раздраженно глянул на навигатор, ехать еще 109 километров. Можно подумать мне доставляет удовольствие ра-

ботать по выходным. Лишь с рождением дочери супруга стала понимать, что нужно больше денег, которые с неба не падают.

Усталость с каждой минутой накатывала все больше, сказалась напряженная неделя. Впереди всего два дня на то, чтобы привести себя в порядок.

Через каждые пару километров попадались кафешки. Я с трудом возвращал взгляд к дороге. Непроизвольно представлял аромат кофе, крепкий, щекочущий ноздри. Как первый глоток пробирается по горлу, согревая все внутри. Возможность размяться, сладко потянуться, повертеться, хрустя суставами. Спокойно пройтись, разогнать кровь в застывшем теле.

Но еще чуть-чуть проехать, потерпеть, а там – любимая. Она как всегда накроет стол, начнет что-то рассказывать, ухаживать. Семейный уют на два дня, надо лишь доехать.

– Через 1 километр направо, – произнес женский голос навигатора.

Перестроился правее, снизил скорость и съехал с асфальта на проселочную дорогу.

Обширные поля с пшеницей редко прерывались маленькими участками леса.

Вспомнил прошлую осень, походы за грибами. Все местные игнорируют маленькие участки леса между полями, а я с них набираю полные ведра.

– Осторожно препятствие, – вдруг послышалось из динамиков и в следующее мгновение машину немного подбросило, как на кочке.

Увидел впереди женский силуэт. Понял, что не успеваю остановиться и резко крутанул руль. Зад автомобиля занесло, и я услышал громкий звук удара, глянул в зеркало, женщину отбросило на пару метров. Выскочил из салона, передние фары бьют куда-то в поле, а задние габариты еле подсвечивают женское тело. На подгибающихся ногах дошел до женщины. На вид не больше 25 лет, стройное тело в летнем сарафане. Подошел поближе и натолкнулся на остановившийся взгляд, смотрящий в звездное небо. Дорожная пыль окутала ее фигуру и если бы не неестественная поза и мертвый взгляд можно было подумать, что она отдыхает. Меня начала колотить мелкая дрожь. Услужливая память подсказала, что был еще кто-то. На трясущихся ногах отправился посмотреть, темно хоть глаз выколи, достал мобильник из кармана и включил фонарик. Луч света выхватил маленькое тельце в крови. Ноги стали ватными и колени предательски подогнулись, рухнул на дорогу. Выронил мобильник в дорожную пыль и фонарик погас. Вокруг вновь стало темно. Сквозь редкие деревья вдалеке в поле увидел несколько туристических палаток, где копошатся человек десять. Я обернулся, из салона с открытой дверью продолжала громко играть музыка, а фары дальним светом светить в поле.

Отчаяние стиснуло сердце, стало тяжело дышать. Ма-

шина предательски оглашала округу, а яркий свет фар показалось специально кого-то зовет. Чередой пронеслись мысли о тюрьме, рухнувших надеждах, о больших проблемах для родных. Захотелось отмотать как в фильме, чтобы не было этого кошмара. Но услужливая память подсунула воспоминание окровавленного маленького тельца ребенка и остановившийся взгляд женщины.

– Твою же, – начал я в сердцах и осекся, услышав, как из туристических палаток громко позвали женщину.

Страх быть пойманным за случайно содеянное придал силы, я вскочил, поднял мобильник, фонарик вновь осветил тело ребенка. Содержимое желудка прыгнуло к горлу, еле удалось подавить. Рванул к машине с мыслью выключить музыку и свет.

В голове застряла мысль "я не могу, я не могу сесть в тюрьму, я обещал заботиться о Тане и Мариночке". Пробежал мимо женщины, показалась она шевельнулась. Замер на мгновение, а затем прыгнул в салон автомобиля. Выключил свет и музыку, дорогу хорошо знаю, даже в темноте найду, придавил газу.

+++

+++

Ехать без фар в полной темноте быстро не получалось, света луны едва хватает на то, чтобы разобрать где обочина. Без музыки шум от камней по днищу машины в ночной тиши кажется оглушительным, но другого варианта убраться

от сбитых не нашел.

Свет первого фонаря у поселка встретил меня как молчаливый страж, что все видит и подмечает. Я остановился на перекрестке, посмотрел по сторонам, никого нет, есть шанс проехать незамеченным.

На центральной улице недавно засыпали выбоины песком, с тихим шелестом шин подкатил к своему гаражу. Нажал на брелоке кнопку, огромные гаражные ворота с раздражающим скрипом поднялись, я быстро заехал в гараж.

Торопливо зашел домой, скинул с плеча портфель с документами, снял лакированные туфли, от которых ноги ноют. До сих пор не понимаю придури сидеть в офисах в костюмах и в туфлях. Только очень дорогие ткани для костюмов пропускают воздух, поэтому буквально каждый потеет и мучается в красивых, но не удобных лакированных туфлях. От стопы вверх пробежала волна облегчения, зажатые пальцы вздохнули свободу.

Я прошел на кухню, поцеловал сзади жену.

– Садись, я сейчас разогрею, – сказала супруга, не оборачиваясь.

Я ощутил клубничный запах ее волос, на мгновение закрыл глаза. Медленно выдохнул и пошел в комнату переодеваться. Быстро натянул спортивный костюм, тихо ступая, чтобы не разбудить дочь, вернулся на кухню. Занял свое место за столом, во главе так сказать.

– Как дела на работе? – дежурно спросила Танечка.

– Нормально, – ответил я и услышал шум на улице.

– Какой идиот так поздно шумит? – спросила супруга.

Передо мной появилась тарелка с горячим супом, я принялся ужинать, в животе давно уже квакает. От тарелки с горячими котлетами аромат стал перетягивать внимание на себя. Активнее стал работать ложкой. За окном раздались возмущенные крики, топот множества ног. На секунду я посмотрел в окно и увидел несколько мужчин, что столпились и что-то возбужденно обсуждают. Заставил взгляд вернуться в тарелку, заметил, что ладони начали мелко трястись. Таня заметила и наши взгляды встретились.

– Егор, что с тобой? – обеспокоенно спросила она.

– Все нормально, – соврал я, – очень устал. Чаю можно?

– Да, – спохватилась она и повернулась к плите.

Я закрыл глаза и попытался успокоиться. Крики на улице не прекращались. Посмотрел на Танечку. Родной человек доверилась мне, а могла выбрать любого другого, за которым как за каменной стеной. Но нет, выбрала меня, первые годы мы приравнивали свою жизнь к студенческой, затем к малообеспеченной, но вот спустя 6 лет, мне удалось устроиться на нормальный оклад. И Таня доверилась второй раз, решили завести ребенка. Нашей крохе всего полгода. Я нервно посмотрел через окно на улице, где под одним из фонарей собралось пятеро мужчин, злые решительные лица не предвещали ничего хорошего. О причине суматохи мне ли не знать. Осталось лишь ждать пронесет или нет. Что будет

если не пронесет, даже не хочу и думать. Одно дело оказаться тварью для других и совсем другое для родных, которые полностью от тебя зависят.

Заставил себя почерпнуть ложкой суп, громкий стук в дверь как ошпарил, ложка выпала и разлила содержимое по скатерти.

– Пойду открою, – сказала Таня и сделала шаг в сторону выхода.

– Нет, – вскрикнул я и затем спокойно добавил, – я сам.

Вылез из-за стола, сильная дрожь стала бить по коленям, топнул одной ногой, затем другой, вроде бы немного стало лучше. Громкий стук в дверь повторился и затем раздался раздраженный крик: "Открывай, а не то выломаю".

Перед входной дверью я закрыл глаза и тяжело вздохнул, попытался привести себя в чувство, но нервы не дали полностью успокоиться.

Я открыл дверь и увидел передо мной нашего участкового по поселку. Заспанный взгляд, взъерошенные волосы и наспех надетая форма говорили, что его выдернули из постели.

– Да, – сказал я и натянул приторную улыбку.

– Егор Владимирович, – с хрипотцой начал участковый, прокашлялся, – Вы не видели тут каких-либо проезжающих машин?

– Нет, – честно ответил я, с усилием удерживая улыбку.

– Вы недавно приехали? – спросил участковый и недо-

вольно отпихнул плечом напирającego на него сзади мужчину.

– Пусть машину покажет, – заорал напирající мужчина. Его безумный взгляд требовал крови.

Я попытался проигнорировать требование возбужденного мужчины, но увидел за ними еще десяток не менее возбужденных людей.

Я тяжело вздохнул.

– Егор Вла ...

Я обернулся к супруге, попросил жестом ее отойти. Она обиженно на меня посмотрела, но послушалась.

Я повернулся и встретился взглядом с добрым, но опытным участковым. Он медленно и незаметно кивнул, я опустил взгляд и тоже кивнул.

– Это ОН, – заорал мужчина за спиной участкового, меня обдало веером слюней.

Длинные руки попытались в меня вцепиться, но коренастый участковый сильным толчком плеча откинул напирającego назад и резко обернулся. По лицам рассерженных и возбужденных пробежала волна, делая их безумными. Задние стали напирать, а передние буквально перелезали через участкового, но тот их мощно оттолкнул, что чуть все не завалились на спины. Посыпались маты, брызжа слюной. Один из задних перелез через маленький заборчик и через палисадник побежал ко мне. Я мельком глянул и понял, что другие могут и через окно полезть, а там мои родные. Захлопнул

за спиной дверь, чтобы в дом не было смысла лезть. Но как бы силен участковый не был, трое разъяренных мужиков его буквально приподняли.

– ВСЕМ СТОЯТЬ! – заорал участковый.

Но никто не обратил внимание. До меня удалось кому-то добраться и мощный удар в голову откинул меня назад, больно ударился затылком. Раздался треск и участковый рухнул на сломанный заборчик вместе с тремя напиравшими на него. Задние увидели меня более четко и через ноги друзей шагнули ко мне. Я прикрыл лицо руками и чуть согнулся. Град ударов отовсюду посыпался по голове, плечам, ногам, ребрам.

Раздался выстрел и шум как отрезало. Все замерло. Я раскрыл руки и увидел слева поднятую руку участкового с пистолетом направленным вверх из дула которого вьется слабый дымок. Участковый бесцеремонно встал, наступая на руки и ноги мужчин, послышался хруст.

– ВСЕМ СТОЯТЬ! – крикнул участковый и нехотя убрал пистолет обратно в кобуру, что спрятана под курткой.

Я краем глаза заметил шевеление справа от толпы. Мужчина в спортивном костюме яркой раскраски замахнулся и через мгновение я ощутил боль в голове. Голова закружилась, силы резко покинули, ощутил щекой холод бетонной дорожки, все поплыло, погасло.

+++

Проснулся я на узкой кровати, бегло осмотрелся. У ног вместо стены из стальных прутьев решетка, справа в метре от меня противоположная стена, также быстро нашел умывальник и унитаз. Потрогал лоб, огромная шишка отозвалась болью. Тусклый свет камеры дополнил картину моего нового жилища, вряд ли уже тюрьма, скорее всего камера предварительного заключения. Не стали в обезьянник сажать, ведь там люди, а я теперь числюсь убийцей.

Вставать, звать и выяснять где я же нахожусь не захотелось. Придет время сами придут и все скажут, в таких местах обычно не требуют, а ждут.

Полежал на спине закинув руки за голову, мысли медленно ворочаются, как неповоротливые черепахи. Радужных надежд на то, что все обойдется не появилось. Скорее всего сразу же осмотрели машину и нашли неопровержимые доказательства моей вины. Буду надеяться, что дадут написать явку с повинной, может участковый заступится и поможет, вдруг этим получится хоть как-то скостить срок.

Жизнь странная штука. Еще вчера я был на работе, ощущал себя загнанным зверем, за которым мчится стая охотников. Много лет бежал, бежал, всё куда-то торопился. Даже на свидания и то пару раз опаздывал, все некогда было. Зато теперь времени будет уйма. Можно сказать жизнь поменяла плюс на минус, раньше надо было куда-то бежать и успеть что-то сделать, а теперь главное найти себе занятие, а време-

ни будет хоть отбавляй.

Жаль только дочка будет расти без отца. Танюшку как не хочется, но придется отпустить, дать свободу, ведь у нее еще есть шанс найти себе другого мужика, который сможет о ней позаботиться, раз я не смог. Но Мариночка доченька она уже по любому пострадала, рядом нет отца. Не верю я, что отчим может стать настоящим отцом, ведь кровь не вода даст о себе знать. Эх, доченька подвел я тебя больше всех.

Где-то далеко лязгнул железный затвор и со скрипом открылась тяжелая железная дверь. Шаги двух человек, одни тяжелые в сапогах, а вторые тихие, явно женские.

– Егор, – услышал я голос супруги.

Рядом с ней оказался наш участковый. Открыл камеру и Таня юркнула в приоткрытую дверь.

Я рывком сел, супруга присела рядом, обняла и зарыдала.

– У вас один час, – твердым голосом сказал участковый и запер камеру.

– Как ты тут? – запричитала Таня. – Жив? Ничего не болит.

– Все нормально, – соврал я. – Сама то как? И что вообще происходит?

Супруга уронила голову мне на грудь и громко зарыдала. Я не стал мешать, если женщина хочет плакать, то не стоит ее останавливать.

– Павел Васильевич еще пару раз стрелял в воздух, что-

бы отогнать от тебя толпу, – сказала супруга справившись с чувствами.

Я вспомнил взъерошенного участкового. Он никогда мне другом не был, его дом на соседней улице. Виделись, даже пару раз общались у магазина. И теперь выходит, что он скорее всего спас мне жизнь. На секунду задумался, а поступил бы я также для него? Тем более если бы считал его убийцей. Вряд ли, я себя знаю.

– Тебя бесчувственного погрузили в Уазик и увезли, – продолжила, всхлипывая супруга. – А дальше понаехало народу, все оцепили, нашу машину проверяли, затем забрали ее. Павел Васильевич сказал, что потом отдадут.

Я погладил супругу по голове, шелковистые волосы ниспадают на плечи, ощутил знакомый запах клубники, на секунду почувствовал себя в безопасности.

Оставшееся время мы провели в объятиях. Вряд ли кто-либо подсматривал, но заниматься сексом не хотелось. Важнее было ощутить тепло и поддержку близкого человека.

Не знаю кому тяжелее было, когда я жене первой признался в содеянном. Отрицать не вижу смысла и так все ясно и достаточно прозрачно. На секунду я испугался, что она от меня откажется, ведь теперь я убийца, но она лишь сильнее стиснула меня. Ком горечи застрял в горле, я ее подвел. Ладно, что обещал заботиться и приносить доход домой. Сейчас я понял, что не в деньгах дело, она также потеряла близкого человека. На секунду я осознал, что ей хуже, чем мне, ведь

она полностью от меня зависела. У меня лишь чувство любви, привязанности, а у нее то же самое плюс зависимость в деньгах, доставке продуктов, уход за домом, машиной и прочее.

Я не решился сказать ей, что отпускаю ее. Вера в чудо и скорейшее освобождение испарились еще дома, при стуке в дверь. Может быть и удалось бы отбрехаться, не выдать себя, но теперь уже поздно что-либо гадать.

Таня единственный человек, которого я люблю. Угукующая дочка еще не успела прочно забраться в сердце, есть лишь чувство ответственности, но не любви.

Остаток времени мы просидели молча, обняв друг друга.

В течении недели Таня приходила в одно и то же время, наш участковый Павел Васильевич пропускал ее в камеру и мы большую часть молча сидели. Уже стало известно, что провели десяток экспериментов и выяснили все обстоятельства трагедии. Когда не было рядом Тани Павел Васильевич поделился соображениями, что две жизни на моем счету и на любые предложения от прокурора он советует соглашаться, если таковые будут.

Хорошо все осмыслив, я пришел к решению, что все же придется жене предоставить свободу. Но к моему удивлению все разговоры она затыкала истериками, била меня крохотными кулачками, рыдала, но ни разу не дала произнести, что она свободна.

+++

+++

Меня привели в небольшое помещение с зеркалом во всю стену и столом с двумя стульями в центре комнаты.

Не стал устраивать клоунаду для зрителей и присел сразу на один из стульев, как только закрылась дверь. Через пару минут вошел мужчина в строгом костюме. Положил на стол коричневый портфель и достал оттуда несколько папок. Глянул на меня презрительно и открыл одну из папок.

– Егор Владимирович Колкин? – спросил мужчина.

– Да, – ответил я.

– Я следователь по вашему делу, – сказал он равнодушно и начал выкладывать передо мной листы. – Это заключение экспертов, что машина была исправна, когда вы ей управляли. Это заключение медэкспертизы, пока вы были без сознания у вас взяли кровь. А это ваше признание, будете подписывать?

Он посмотрел на меня исподлобья, я не понял, что он этим хотел сказать, но на всякий случай схватил листок. Он криво улыбнулся, явно не понравилась моя реакция.

– Что ж вот ручка, – сказал он и протянул мне шариковую ручку, – не советую ее прятать, а также на меня нападать.

Хотел было сказать, что у меня и в мыслях такого не было, но решил не терять времени, бегло пробежался по тексту. Я такой-то признаю свою вину, что управлял транспортным средством года сбил и скрылся, прошу о снисхождении. На секунду задумался, но ухмылка следователя заставила пото-

ропиться с подписью. Он так и ждал, чтобы я отказался. Я вернул листок с подписью.

– Что ж, – разочарованно произнес следователь. – С этим все понятно.

Он забрал мое признание и положил в папку, затем ее убрал в портфель.

– Егор Владимирович, по моему опыту за две отнятые жизни срока до конца ваших дней вам вполне хватит, – произнес следователь и открыл вторую папку. – Наше гуманное государство больше не желает годами кормить и охранять преступников с пожизненными сроками. К сожалению, смертная казнь запрещена, поэтому была разработана альтернатива. Интересует?

Я не понимаяще на него посмотрел, но на всякий случай кивнул.

– Вы играли в компьютерные игры с полным погружением? – спросил следователь и положил передо мной фотографию капсулы для игр.

– Да, конечно, – быстро ответил я. – Правда давно, еще до свадьбы. На игры сейчас не хватает времени.

Следователь зло зыркнул на меня, злая усмешка расплзлась на его лице.

– Теперь на все времени будет хватать, – пообещал следователь и положил передо мной несколько листов со скриншотами обычной фэнтезийной игры.

Я внимательно посмотрел, но так и не понял зачем он

мне это показывает, вернул их, но он не стал брать, а к ним положил еще несколько скриншотов.

– Как я уже сказал наше гуманное правительство больше не желает содержать заключенных с пожизненными сроками, а у вас поверьте именно такой случай, это и без суда ясно.

Мне хотелось возразить, но что-то остановило, раз уж начал, то пусть закончит мысль.

– Содержать не можем, убить нельзя, что же нам с вами делать?

Я растеряно пожал плечами. Следовательно чему-то обрадовался.

– Ладно, за новостями следили?

Я кивнул.

– Слышали про ускорение сознания в играх?

Я помотал головой. Следовательно тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула.

– А говорите, что следили. Ладно, придется рассказывать.

Он наклонился вперед и продолжил:

– Надеюсь, что про обилие игровых миров не надо объяснять? Отлично. Так вот, миров так много стало, что игроки не успевают выполнять все квесты, что придумали для них разработчики. А с полным погружением стало интересно не только прокачиваться в играх, что обозначало раньше только убивать монстров, но и жить обычной жизнью. Игрокам понравилась виртуальность, а игроделы пошли на встречу и предложили новые ощущения, развлечения. И когда всего

стало с избытком игроки стали теряться куда пойти и как быть, слишком все хорошее и увлекательное. До сих пор понятно?

– Да, – ответил я.

– Хорошо, – продолжил следователь, – мир не стоит на месте. На помощь игроделам пришла фармакология, а именно разработали препараты ускоряющие сознание. Технари игровых компаний быстро перенастроили течение времени в играх и тем самым вдохнули в них новую жизнь. Теперь обычный игрок, погруженный в капсулу проживал в игре не один день, как в реальности, а в зависимости от степени ускорения сознания, два, а то и три дня за один обычный. Но так было полгода назад. Сейчас уже открыто несколько миров с ускорением сознания в сотню раз. Представляете?

Я помотал головой.

– За один день в реальности, – продолжил следователь, – игрок проживает в виртуальном мире сто дней, полных три месяца и это за один день здесь.

Я нервно сглотнул, представил, что такое провести три месяца в игре, не выходя. Раньше о таком мечтал, но сейчас уже не знаю, повзрослел что ль.

– Однако, – задумчиво произнес следователь, – не все оказалось так хорошо. В новостях этого не было, но была череда смертей. Умерло достаточно много народу. Оказалось, что частая смерть игрового персонажа накладывалась на сознание реального тела и человек впадал в кому, а затем умирал.

Мозг считал, что тело умерло и переставал управлять органами, что приводило к реальной смерти.

Следователь внимательно изучил мое лицо, не трясусь ли от страха и продолжил:

– Но было найдено изящное решение проблемы. Оказалось достаточно в момент смерти персонажа игрока переместить из невесомости, где по привычке обитали игроки в красивую, но закрытую локацию. Игрок в игровом посмертии гуляет по полям, ходит, веселится, бегает, в общем живет. Это остановило реальную смерть от смерти персонажей в игре. Теперь человек продолжал себя осознавать живым, но только на время в закрытой локации, куда также были добавлены квесты и развлечения, чтобы скучно не было. Все понятно?

Я по привычке кивнул.

– Не знаю в курсе вы или нет, но миры с ускорением в сотню раз очень дорогие, далеко не каждый может себе позволить такое развлечение. Но как оказалось от желающих нет отбоя. И в основном это взрослые состоятельные люди, ведь за одни сутки им удается прожить около трех месяцев в выбранном виртуальном мире. За это время удавалось отдохнуть, повеселиться и даже соскучиться по работе. Единственно, что погружение и выход из ускоренного состояния требует времени. Таким образом сформировалось правило для богатых игроков: длинные выходные. Часть дня ускоряются, сутки играют, вторую часть дня выходят и выходные

закончились, за это время даже организм толком не успевал проголодаться, ведь его подкармливали через капельницу в капсуле. Все понятно?

– Да, – ответил я. – богатые развлекаются как могут, чего здесь не понять?

– Это да, правильно заметили, – согласился следователь, убрал ручку в портфель. – В общем, у нас с вами совершенно другая ситуация. Если хорошо слушали то запомнили, что в ускоренном состоянии можно умереть, когда чередой смертей виртуального персонажа накладывается на сознание реального тела. Мозг вдруг считает, что тело погибло и все тут.

– Но вы сказали, что эту проблему обошли, – возразил я.

– Да-а, – согласился следователь, – для игроков, для нормальных людей. Думаю для вас не секрет, что заключенных никто за людей не считает, поэтому и ценности они не представляют. Понимаю еще совсем не давно были нормальным человеком, но придется смириться, теперь для вас все не так. Напоминаю содержать никто не хочет, убивать нельзя, но ...

Следователь показал пальцем строго вверх, я как идиот по инерции посмотрел куда показывают, тот засмеялся.

– Но, – повторил следователь, – вы можете захотеть умереть сами и никто вас от этого не будет отговаривать. Вижу по глазам задумались, а тут не надо думать, просто не над чем. Правительство выделило ресурсы и для таких как вы был создан мир, не запускать же вас к нормальным людям.

Следователь выдержал паузу.

– Там, конечно же, – продолжил он, – для всех игроков убрано перемещение после смерти персонажа, а даже наоборот включили тихую умиротворяющую музыку. И с каждой смертью персонажа на 1 минуту увеличивается срок пребывания в умиротворяющей неге, что в 99% случаев приводит к коме. Думаю не надо объяснять, что в реальности при завершении срока отсидки никто за коматозными телами не будет ухаживать. В общем, практически сто процентная смерть.

– Вы сказали 99%, значит шанс есть? – спросил я нервно с надеждой.

Следователь поморщился.

– Да есть, по статистике 1 из 800 заключенных доживает до конца срока и остается в сознании.

Я рефлексивно сжал кулаки, вот он шанс, остается только вспомнить как играть.

– Да, еще одно, – недовольно произнес следователь, – наше гуманное государство любит экономить, поэтому сроком отсидки считается время в виртуальном мире.

Я встрепенулся:

– Вы сказали, что за один день в реальности в игре проходит около трех месяцев, так?

– Да, – не хотя ответил следователь, – но только это для обычных игроков. Для заключенных несколько иные условия. Не стоит нервничать, даже может быть наоборот, хотя нет, все же это плохо. В общем, мир для заключенных имеет

ускорение не в сотню раз, а в тысячу. Да, да, в тысячу, к сожалению, обычным игрокам долгая подготовка к ускорению не годится, да и далеко не все нормально реагируют на такое ускорение сознания, бывают случаи смерти.

– В тысячу раз ускорение? Вы ничего не путаете? – спросил я.

Следователь тяжело вздохнул и посмотрел на меня, как на идиота.

– Нет, я ничего не путаю. За один реальный день в игре проходит 1000 дней, если в годах, то 2 года и 7 месяцев. Повторяю, что надо еще суметь войти в столь сильное ускорение, а потом не дать себе умереть в том мире, чтобы виртуальные смерти не наложились на реальность. Так что раньше времени можете не радоваться. При ускорении в тысячу больше шансов наложения смертей, чем при ускорении в сотню раз, так что напоминаю, что доживает только один из восьми ста.

Следователь встал, прошелся вдоль зеркала, размял суставы, я остался сидеть на стуле. Затем он вернулся на место.

– Успели подумать? Нет, тогда объясняю. Как я уже говорил наше правительство не хочет содержать, убить не может, но дает шанс захотеть смерти самому и при том это не самоубийство, так что церковники ничего против не имеют. Способ добровольной смерти я подробно объяснил, вопросы есть?

Я задумался. Следователь раскрыл одну из папок и до-

стал небольшой буклет и протянул мне.

– Почитаете на досуге, – пояснил он.

Я молча взял буклет, на обложке красивый закат в степи, но не стал его изучать, отложил в сторону.

– Персонажа можно выбрать? – спросил я.

– Нет, – ухмыльнулся следователь, – перед ускорением вас протестируют на играх и выявят наиболее желательные классы персонажей и, конечно же, выдадут противоположный. Скрыть свои пристрастия не сможете, даже можете не стараться.

– А навыки, умения, броня, оружие будут? – спросил я.

Следователь поморщился и взглядом показал на выданный буклет.

– Ответы на подобные вопросы найдете в нем, – сказал следователь, – а сейчас мне уже пора. Далее у вас будет суд, который вынесет приговор, а затем вас поместят в капсулу на весь срок. Но мы еще увидимся, я приду после суда за согласием отбывать срок в виртуальном мире.

– А что можно и отказаться? – перебил я.

Следователь цвыркнул зубом и недовольно посмотрел на меня.

– Отказаться можно, – сказал он. – Можете хоть сейчас, желаете?

Я поймал на себе раздраженный взгляд, который говорил откажись, сделай милость.

– Лучше я послушаюсь Вас, – примирительно сказал я, –

и мы еще пообщаемся после суда.

– Правильное решение, честно, – вдруг миролюбиво произнес следователь. – В общем, до встречи, а она состоится очень скоро.

Затем он собрал папки, засунул их в портфель, я с надеждой наблюдал за его действиями, вдруг что-то еще предложит, но нет, следователь поднялся и ушел.

+++

+++

Судебное заседание проскочило быстрее чем я покупал еду в фастфуде. Небольшое помещение с четырьмя лавками, маленьким подиумом для судьи и крошечной клеткой за лавками, в которой меня и продержали несколько минут. Огласили детали дела, затем судья скороговоркой прочитала листок моего признания, на всякий случай у меня спросили все ли верно, ответил, что да. Перед моей клеткой сидела только Таня и адвокат, которого наняла супруга, справа на соседней лавке следователь все с тем же коричневым кожаным портфелем.

Судья скороговоркой перечислила статьи и меры наказания. За две отнятые жизни мне присудили два пожизненных срока, в переводе на года это 200 лет, по 100 за каждую душу.

Когда был обывателем, то лишь радовался, что меры на-

казания ужесточили и убийц практически полностью изолируют от общества. Но теперь ощутил, что не просто изолируют, а убирают навсегда, что конечно же, для всех остальных является благом.

– Егор Владимирович Колкин прошу встать, – сказала судья.

Я послушно поднялся со стула.

– Согласно положению XX Вам предлагается отбыть весь срок в виртуальной тюрьме. Вы согласны? – спросила судья.

– Следователь сказал, что это будет решено после суда, а сейчас лишь объявят срок заключения, – проблеял я.

– Срок Вам объявили, – недовольно произнесла судья, – теперь я спрашиваю куда вас определить в тюрьму в реальности на 200 лет или в виртуальную на 2 года реальных дней?

Я судорожно сглотнул. Вспомнил слова следователя, что за один реальный день там тысяча проходит. Выходит, что в реальности пройдет два года, а там в тысячу раз больше. В году 365 дней, а мне предлагают два года, значит 730 реальный дней помножаю на 1000, выходит 730 тысяч виртуальных дней, если обратно перевести в года, то 2000 лет. Выживу ли я? Помню следователь говорил, что срок отмеряется виртуальными днями, выходит обманул.

Взгляд вычленил бледное лицо Танечки. Провести в реальной тюрьме 200 лет, вышивая какую-нибудь безделицу это 100%-но мы больше никогда не увидимся. Да, я буду жить, но без нее, а она без меня.

– Согласен на виртуальную тюрьму, – решительно произнес я, ноги предательски подкосились и я рухнул обратно на стул.

– Две тысячи лет, две тысячи, – прошептал я себе под нос.

Судья скороговоркой перечислила положения и меня вывели из камеры. Я успел обернуться к супруге, ей не дали подойти конвоиры, крикнул: "Я вернусь, я обещаю!". Она закивала со слезами на глазах, видимо что-то силилась сказать, но я и так понял, что она будет ждать.

+++

+++

Тестирование оказалось довольно скучным. Из камеры меня привели в маленькую комнатенку с капсулой полного погружения в центре комнаты, а у дальней стенки два человека сидели за мониторами. Запихнули в капсулу и началось тестирование.

Запускали одну игру за другой, то космические корабли, то мир меча и магии, также в шутеры и логические бродилки. В каждой ставилась конкретная цель убить, найти, убежать и тому подобное. При каждой неудаче задача запускалась заново. На самом деле я всегда был бойцом дальнего боя, сначала пытался выбирать воинов, но очень часто приходилось переигрывать из-за провалов, пришло осознание, что обмануть и правда не получится, надо заканчивать этот

фарс. Вместо лучников лишь выбирал магов, те же удаленные атаки, но не так явно себя компрометирую.

Через два дня меня привели в уже знакомое помещение с огромным зеркалом во всю стену. Следовательно уже был на месте.

– Егор Владимирович, – поздоровался следователь, – прощу присаживайтесь.

Я послушно сел на предложенный стул, других все равно в помещении нет.

– Как я и говорил мы еще встретимся, – сказал следователь.

– Да, – громко произнес я, – но еще Вы говорили, что срок можно отсидеть исчисляя виртуальными днями, а мне впаяли 730 реальных дней, в виртуальности это 2000 лет.

– И что? – с вызовом спросил следователь. – Еще можете отказаться. Если хотите, то проводим в реальную камеру на весь срок, у Вас всего-то 200 лет, можете там отсидеть.

– Но Вы сказали, – проямлил я.

– Я все правильно сказал, – грубо перебил меня следователь. – Мир не стоит на месте и когда принимались законы, ускорение в мире для заключенных было всего в десять раз, затем его стали наращивать. Сейчас вот уже в тысячу и я вам сегодня это говорю, но это не значит, что так будет и через месяц или год. Вполне возможно, что через какое-то время вас переведут на еще большее ускорение и придется прожить в виртуальности не 2000 лет, а 20 000 или еще больше. Я

не знаю. Только один факт остается неизменным, вас могут выпустить только через 730 реальных дней. Так ясно?

– Да, – ответил я поникшим голосом.

Следователь поправил пиджак и немного успокоился.

– Брошюрку читали? – спросил следователь.

Я посмотрел на него исподлобья.

– А что там читать? – зло выпалил я. – Там одни картинки и только название мира "Лето".

– Ладно, – примирительно сказал следователь, – раскрою небольшую тайну. Мир "Лето" без технологий, квестов, заданий, обучения и всего прочего к чему так привыкли игроки.

– Монстры хотя бы будут? – спросил я.

– Будут, – улыбнулся следователь, – в основном только они и будут. Собственно вся тайна этого мира заключается в том, что весь мир создан с одной единственной целью, чтобы игроки как можно чаще умирали, но вы и это и сами очень быстро поймете. Вот, пожалуйста.

Он протянул мне листок, я бегло пробежался глазами по соглашению на отбывание срока в виртуальном мире. Я подписал, протянул ему листок и равнодушно глянул на него, теперь уже ничего не помянуть.

– С завтрашнего дня Вас начнут ускорять, – сказал следователь и аккуратно положил соглашение в папочку, а затем ее в портфель. – Это будет происходить уже на месте. Собственно на этом все. Вряд ли мы еще увидимся.

Он встал и вышел. Я откинулся на спинку стула, посмотрел вверх, яркая лампа освещения пару раз мигнула. На секунду представил, что смотрю на голубое небо, ветер гоняет облака, шумит трава. Скрипучий звук железной двери вернулся в реальность.

– Выходи, – сказал конвоир.

Показалось, что именно сейчас я прощаюсь с реальностью. Вроде бы только завтра засунут в капсулу, но жизнь это когда ты можешь что-то сделать, а в камере это уже не то.

– Выходи, кому говорю, – грубо потребовал конвоир.

Я нехотя поднялся и шагнул к двери.

Глава 2 – Кто имеет право наказывать?

Проснулся я с необыкновенной легкостью на душе, все проблемы будто исчезли. Да, я осознаю, что сегодня меня поместят в капсулу и не факт, что выживу при ускорении. Но все это не важно.

На зеркало, что у умывальника приземлилась муха, деловито прогулялась по гладкой поверхности и ломанными движениями прилетела ко мне. Без опаски начала что-то выискивать у меня на ноге, что торчит из под легкого одеяла. Взгляд прикипел к мухе. Ведь живет же существо, что-то делает, куда-то стремиться, даже сейчас что-то ищет, хотя в любую минуту я могу ее прихлопнуть или хотя бы согнать. И с чего это человек решил, что он не такая же муха? Нас также в любую секунду могут заставить переехать или вооб-

ще убить. Чем мы отличаемся от мух? Тем, что есть законы, придуманные нами же и записанные на бумагу? Был бы закон не убивать мух, спасло бы сейчас ее от моего шлепка? Я расслабил локоть, легонько потряс рукой, проверяя отсутствие заостренности движений. Резким движением, как плетью, прибил муху на своем животе, где она продолжала что-то искать. Грязное пятно осталось и на ладони и на животе. И чем я отличаюсь от этой мухи? От меня же ничего не зависит.

Белый потолок над головой. Чьи-то очертания пальцев, что оставлены при прыжке. Зачем кто-то прыгал?

Вдали раздался металлический щелчок, а затем со скрипом открылась тяжелая металлическая дверь. Не спешные шаги тяжелых сапог приблизились к моей камере.

– Подъем, – рявкнул охранник.

Я лениво поднял голову, взглянул на него. Мысли безмятежно продолжили плыть перескакивая с одной точки на потолке на другую. Шумно открылась железная решетка в камеру.

Острая боль пронзила бок. Меня скрутило, безмятежность как ветром сдуло. В глазах стали плясать цветные пятна. Чуть отдышался и смог глянуть на охранника у своей постели.

– Подъем, – грубо повторил охранник.

– Спасибо, – на выдохе произнес я, – что разбудили.

Сильная рука схватила меня за шкуру и одним дви-

жением сбросила на холодный пол. Сразу стало не по себе, слабый ветерок дал понять, что лежать нет смысла. Мощным рывком меня подняло вверх.

– Подъем, я сказал, – брызжа слюной мне в лицо, прокричал охранник.

– Да стою я, стою, – ответил я и попытался выпрямиться.

– На выход, – рывкнул конвоир и подтолкнул меня к решетке.

В коридоре я увидел второго охранника, также одетого как и первый в униформу, из оружия только резиновая дубинка. Но по его тяжелому взгляду я понял, что шутить не стоит. Будь у меня пистолет, а него дубинка, то еще неизвестно кто бы победил. Я повернулся к стене лицом, завел руки за спину и второй охранник защелкнул наручники.

– А тапочки? – спросил я.

Первый охранник что-то буркнул под нос, но поднял тапочки и выкинул из камеры мне под ноги.

Мы не спеша прошли мимо череды пустых камер. И зачем было меня так далеко отводить, могли бы в соседнюю от входа поместить. Но спрашивать не захотелось.

Череды длинных коридоров закончилась и мы вышли на улицу. Яркое солнце ударило по глазам. Летние запахи заставили вздрогнуть, когда еще удастся их ощутить. Мощным толчком меня подтолкнули к распахнутому зеву узика. Душное маленькое помещение приняло меня недружелюбно. Жесткая лавка больно ударила снизу, а грохот от закры-

тых дверей больно резанул по ушам.

+++

+++

Меня привезли в очень чистое помещение больше похожее на ангар для самолетов. Рядами огромные установки нависают по бокам. Впереди двое в белых халатах, охранник, затем я и замыкающим второй охранник, периодически подгоняющий меня тычками дубинкой. Пока шли удалось рассмотреть установки, в каждой закапсулирован человек. Ассоциация с полкой холодильника так и лезла, ведь стоит испортиться продукту и его заменят на свежий. Хотя в помещении достаточно тепло, видимо нужная температура установлена, но все же так и кажется, что сейчас кто-то откроет огромную дверцу, а мы тут как тараканы бегаем между рядами продуктов.

Я не особо проницательный, но волны злости и даже ненависти от одного из белых халатов ощущается очень отчетливо. Охранники на его фоне милейшие люди на планете, а что дубинкой подгоняет, то это для моего же блага. Закралась мысль, что еще неизвестно для чего охрана, чтобы нормальных людей от меня убийцы защитить, или же наоборот.

Подошли к "моему" контейнеру я все же не удержался и спросил:

– Куда отправите?

– Куда надо, – резко ответил один из сотрудников в белом халате.

– Надежная капсула? – спросил я, не обращая внимание на ответ.

– Не бойся, никто тебя не убьет, – ответил тот же человек и посмотрел с презрением. – Мы не такие, как ты.

Я хотел было возразить, что и я сам не такой как я. Но понимаю, что на мои обстоятельства жизни им до лампочки.

– Снимай всё, – скомандовал всё тот же собеседник. Я оторвал взгляд от моей будущей камеры и посмотрел на собеседника. Невысокий мужчина, за сорок, с густой шевелюрой, в глазах множество красных капилляров, видимо не спал последнюю неделю.

Я послушно скинул одежду. Инстинктивно ожидал легкий ветерок, но в огромном помещении не ощутил даже легкого сквозняка.

– Полезай, – зло произнес собеседник.

Я поставил ногу на первую ступеньку, чтобы залезть в капсулу, вход находится чуть выше человеческого роста.

– Знаю вам всем плевать. Но я не хотел. Правда.

Я поднялся на две ступеньки, услышал в спину:

– Ну да. Сбил и попытался скрыться.

Я обернулся на лестнице на говорившего. На этот раз это оказался один из охранников.

– А будь у тебя возможность ты кого бы попытался спасти свою жену с ребенком или умирающего человека на до-

роге? – спросил я.

– Но ведь ты же и сбил, – выкрикнул прошлый собеседник в белом халате.

Я посмотрел на него и произнес:

– Да, я сбил. И за это отвечаю. Сейчас. Но вы бы сами какой выбор сделали?

– Но ты мог хотя бы попытаться их спасти, – возразил собеседник, брызгая слюной.

– Как и вы сейчас меня, – произнес я спокойным голосом и посмотрел прямо в глаза ненавидящему меня человеку. – но для вас сейчас важнее ненависть ко мне, чем человечность и сострадание к посторонним людям. Я как-то лично Вас обидел? За что такая ненависть?

– Это была, – мужчина задохнулся от сдерживаемой ярости, – Это была моя родная сестра и ее сын.

Я посмотрел ему прямо в глаза и понял, что из этой капсулы шансов выбраться у меня нет. Но мужчина будто прочитал мои мысли, вздрогнул. Он как проснулся. Взгляд прояснился, он увидел себя моими глазами – справедливого палача. Я молча забрался в капсулу, разговаривать дальше не имело смысла.

Ложе сразу подстроилось под размеры моего тела, даже легкими волночками получил массаж. Сверху наехала крышка, десятки шлангов ринулись ко мне. Один бесцеремонно залез в горло, два прикрепились в области паха, дабы убирать излишки питания. Ощутил шевеление в кишках, ви-

димом тут другое погружение, чем в обычной камере. Немного удалось повернуть голову и краем глаза увидел, как охранники ушли, а двое в белых халатах стали работать с терминалом камеры. На крышке появилось изображение допотопных часов, круглый циферблат с тремя стрелками. Секундная стрелка шустренько перескакивает по черточкам по периметру.

+++

+++

– Леонид Сергеевич, Вы уверены? – спросил молодой лаборант у разъяренного старшего сотрудника, который подключился к терминалу и задавал параметры будущего аватара для заключенного.

– Да, – зло прошипел Леонид Сергеевич, – пусть побудет в шкуре того, кого убил. Тварь.

– Но, – возразил лаборант, – его и так определили в мир без технологий. Там даже магия и то на зачаточном уровне. Про уровень сложности я вообще молчу, там только укомплектованное пати может выжить. А вы его в детское тело. Он же там через каждые 2 минуты будет умирать.

Леонид Сергеевич бешеным взглядом остановил словоохотливость подопечного. Вернулся к регистрации аватара и продолжил обнулять все показатели, выкручивая на минимальные единицы и нули, где это возможно. Затем вырезал доступы к гайдам. Попытался обрезать доступы к меню и характеристикам, но система не позволила. В десятый раз все

перепроверил и нажал последнее подтверждение.

– Закрывай его, – сказал Леонид Сергеевич лаборанту. Но бушующая ярость продолжала в нем кипеть и чтобы "случайно" что-нибудь не нарушить в оборудовании отошел от терминала. Чуть постоял в стороне и пошел к выходу.

Молодой лаборант по-человечески сочувствовал наставнику, но как обычный человек, у которого есть сострадание и свое понимание справедливости чуток задержался, чтобы закрыть окончательно заключенного. Помешать настройкам старшего он уже не мог, но чуть подумав решил разблокировать опцию в состоянии смерти, чтобы заключенному было чем заняться в ожидании воскрешения.

– Я не хочу, чтобы ты умер очень быстро, – произнес молодой лаборант. – Ведь тогда будет проверка и Леонида Сергеевича призовут к ответу за твой аватар. А я его уважаю, поэтому проживи, пожалуйста, чуть подольше, чтобы стать рядовым случаем.

+++

+++

Весь разговор мне удалось расслышать и понять, но капсула уже заполнилась прозрачным гелем, зафиксировавшим тело не хуже бетона. Ни повернуться, ни даже толком вздохнуть не получается. Да и что бы я им сказал? Что не хотел ни кого убивать, что так уж вышло? Да и какое им до этого дело? Ему, этому Леониду Сергеевичу, потерявше-

му родную сестру не до жалости к убийце его сестры и племянника.

Ощутил слабый укол в руку. С момента моего погружения прошло всего десять минут. Секундная стрелка стала медленнее бегать, уже не так быстро.

Ощущения тела постепенно стали исчезать. Я это только сознание, вне тела, вне мира, отдельная мысль. Захотелось вновь ощутить себя человеком, пошевелить пальцем, но как пошевелиться без тела? Потянулись томительные минуты ожидания, время стало густым и тягучим.

Посмотрел на часы, с момента погружения прошло три часа, секунда стрелка еле переваливается с одной черточки на другую.

Я был человеком? Я когда-то что-то ощущал? На часах секундная стрелка практически замерла, лишь изредка шевелиться. Кажется я здесь нахожусь уже вечность. Без движения, без ощущений тела, мое я это рождение мысли, воспоминания и затем вновь пустота.

Где-то далеко раздалось ощущение, как в необъятное тело воткнулось что-то и огненная жидкость начала вливаться мелкой струей. Кровь подхватила жидкость и стала разносить по всему телу. На мгновение было приятно вспомнить ощущения тела, но тут заболели руки, ноги, голова. С каждым вздохом становилось все жарче и тяжелее. Загорелась кожа, нестерпимый зуд охватил каждую клеточку организма. Захотелось закричать от боли, расчесать себя до крови,

но тело по прежнему неподвижно. Посмотрел на часы, но не успел осмыслить сознание поблекло. Очнулся, прошло всего лишь пять минут пока был без сознания. Стало еще хуже, тело будто поместили в огонь и языки пламени окутали всего с головы до ног. Сознание от боли ожогов нырнуло в холодную тьму. Очнулся, тело по прежнему в огне. На этот раз хватило лишь на пару вдохов, как тьма вновь пригласила к себе. Бесконечное количество выныриваний из бессознательности в тело, в котором хочется только умереть все продолжалось и продолжалось. Однажды сумел задержаться в сознании и посчитать сколько уже нахожусь в погруженном состоянии, оказалось 20 часов. Тьма вновь рывком накинулась на меня.

Кажется или нет? Вроде бы жар в теле стал меньше, по моим ощущениям удалось пролежать часа два, а если судить по часам, то чуть больше минуты. Как вновь тело ожгло, жар начал разливаться изнутри и когда добрался до головы, тьма в очередной раз приняла меня.

Глава 3 – Кому жить?

Непроглядный черный туман стал отступать. Конвульсивно затряслись конечности, обо что-то твердое больно ударился головой, по телу будто разряд тока бьет. С глаз спала пелена, в голове звон, руки и ноги ватные, нет сил подняться. Чуть полежал, конечности перестали подрагивать, лишь внутри по венам продолжает струиться колющий ток. Сильный запах древесной смолы ударил не хуже нашатыря. С тя-

желой головой удалось сесть. Неосторожно пошевелился и съехал в яму. С трудом выбрался, но пол везде неровный, нет нормального участка, весь в кривых рытвинах. На стенах и потолке древесный рисунок и кажется, что под ним что-то шевелится. Аккуратно ступая по неровному полу пошатываясь дошел до стены, ладонь и впрямь ощутила, как что-то движется за стенкой, как вода по трубам. Тяжесть в теле стала значительно меньше, в голове прояснилось. Я в большом зале со странными стенами, их будто выдалбливали мотыгой, везде отметины от чего-то острого.

Давно забытое ощущение реального тела, как же приятно вновь быть человеком, а не сборником мыслей, что рождаются и гаснут без твоей воли. Такая пытка похуже смерти будет. Хотя человек ко всему привыкает, но именно человеком себя и не удавалось почувствовать. Скорее всего ощущения тела пришли бы к сознанию, но оно теперь настолько ускоренно, что совершенно не понятно, как в таком состоянии жить. Даже если увидеть, как в руку воткнули иглу, то ощутишь лишь через день, а дальше еще месяцы боли, непрекращающейся боли. Вот никогда бы не подумал, что тело настолько необходимо сознанию. Раньше думал, что лежишь себе думаешь, что вот эти мысли и есть человек, ведь в теле можно поменять что угодно, ты же другим не станешь. Но на практике оказалось, что менять может быть и можно что угодно, но ощущения тела изначально должны быть. Посмотрел на руки, хорошо, что человеческие, а то вселили бы

в какую-нибудь собачку и теперь уже не уверен, что сознание бы не адаптировалось под новое тело, а мне теперь здесь очень долго торчать.

Дуновением ветра меня пошатнуло, обернулся. Все же входик в помещение слишком огромен, эдак сюда и на грузовике спокойно можно въехать. Выбирая куда поставить ногу, направился наружу, в округлом помещении с выдолбленными стенами абсолютно ничего нет.

Из полутемного помещения вышел на залитую солнцем площадку. Под ногами все та же поверхность пола в глубоких кривых рытвинах, где при желании я могу и спрятаться. За спиной вертикальная стена, уходящая куда-то далеко вверх, когда ветер шевельнет огромные листья, то видно, что вверху что-то далеко есть. Вокруг обилие зеленой листвы, что загораживает обзор. Под солнечными лучами хорошо видны жилки листьев и если присмотреться, то видно, как внутри медленно течет сок.

Я то думал, что мир для зеков будет в пикселях или с убогой графикой, а тут все даже красочнее, чем в реальном мире. Солнечные лучи просвечивают листья с потрясающей детализацией, как через микроскоп смотрю. Судя по рытвинам по всюду и огромным зеленым листьям я нахожусь на дереве, которое уж очень большое, местные дизайнеры постарались с размахом.

Сильный порыв ветра раздвинул листву, ветку пошатнуло, поток воздуха попытался меня приподнять, но помогла

кора дерева, оступился и по колено шагнул в рытвину. Пожился от холода. Осмотрел себя, мать честная, я же голый, хорошо не на главной площади города появился, хотя

Я ощупал себя, руки ноги на месте, короткие волосы на голове, на щеках нет признака щетины, да и кожа на ощупь слишком натянутая. Повертелся, но ни лужицы, ни зеркала не нашел.

– Я же в игре, – напомнил я себе.

Сосредоточился, но вижу как обычно, никаких менюшек не видно. На краю зрения в левом верхнем углу заметил крошечную иконку. Сконцентрировался, появился курсор, перевел на нее, но та не активна. Видимо угрозы Леонида Сергеевича об обрезании доступов ко всему были не пустой угрозой.

– Но может быть хоть что-то осталось, – с надеждой подбодрил себя. – Меню.

Перед глазами раскрылось полупрозрачное окошко. Как в книге, левая и правая часть. В правой изображение голозадого мальчугана, а слева обычная менюшка. В самом вер-ху левой стороны мой ник "ЯУБИЛМАРАТАИЕГОМАМУ". Мдя, и здесь без Леонида Сергеевича не обошлось. Видимо все варианты детоубийца, мразь, двойное убийство, серий-ный убийца, маньяк и прочее уже заняты, а иначе бы точно гулять мне с одним из них.

Ниже под ником три полоски: красная, голубая и жел-тая. При наведении курсора на красную стало понятно, что

здоровье, только десять пунктов это даже не насмешка и не издевательство, а сразу смертный приговор. Голубая обозначилась как выносливость, но полагаю, что пару шагов и придется отдыхать, в общем тоже не жилец. Желтая оказалась сытостью, пока что 100%, хоть это не смог уменьшить, но думаю, что это ненадолго.

Ниже перечень характеристик:

Характеристики:

Телосложение – 10

Выносливость – 10

Биологический возраст – 10

Не могу сказать, что удивился, ведь чего-то подобного после подслушанного разговора и ожидал. Но все же надеялся, что везде хотя бы будут нули или единицы, а не полное отсутствие характеристик. Как не всматривался, но больше ни одной зацепки в меню не нашел. В расстроенных чувствах присел на край рытвины, ногами еле достал до дна, изображение в правой части меню тоже село, только не видно на что.

– Это я что ль? – вскрикнул я.

Помахал рукой, голозадый мальчуган повторил мое движение. Я подскочил и он тоже.

– Это я? – растянута произнес я.

Курсором повернул изображение, осмотрел со всех сторон. В меню изображение вертится, но здесь я стою неподвижно, ну хоть какое-то отделение игры от реальности. На

меня смотрит голозадый мальчуган десятилетнего возраста, взгляд пронзительных карих глаз кажется смотрит мне в душу. Незаметный ветерок шевелит его короткие русые волосы, хотя телом я ощущаю ветер, но в меню он не отображается. В реальности у меня была кожа побелее, а у паренёк немного смугловатая, да если присмотреться чувствуется примесь восточных кровей. Тонкие ручки, худые ноги, маленький рост, грудная клетка без единого волоска – теперь это всё я. Вот значит, чего добивался Леонид Сергеевич, когда говорил, что ощущу какво быть на месте погибшего племянника. Я то ожидал, что все настройки уменьшат, специализацию отрубят, хотя это тоже сделано, но что еще и в подростковое тело засунут это уже чересчур. Хотя, чтобы я сделал человеку убившему моих близких? Разве есть за смерть достойное наказание? Тем более временные неудобства разве сопоставимы с настоящей смертью, после которой нет ничего? Не мне осуждать Леонида Сергеевича, но все же выжить в таком теле боюсь будет не просто.

Вспомнил, что не всегда на персонажах одежда изначально, бывало комплект новичка хранился в инвентаре или в рядом стоящем сундуке, в который надо лишь не забыть заглянуть. Хотя раньше трусы выдавали, здесь и это зажали.

– Инвентарь, – произнес я.

Передо мной появилось полупрозрачное окошко, в котором пять ячеек. Я, конечно же, давно не играл, но не настолько же. Обычно у персонажа десятки ячеек в инвентаре,

бывало и под сотню, но чтобы пять, всего пять, такое в первые. Видимо и здесь сумел отметитья Леонид Сергеевич.

Из задумчивости вывел до боли знакомый писк комара. Меня и так под порывами ветра шатает, слишком уж легкое тельце досталось, а тут еще мошкара привалила. Взглядом нашел кровопийцу, вдалеке сидит на зеленом листочке, порывы ветра подбрасывают листочек, а этот сидит и лишь недовольно подпискивает. Я и сам-то держусь благодаря тому, что сижу и держусь ногами, а как ему удастся не представляю, видимо крепко вцепился в листок.

Очередной порыв ветра сорвал комара с листка и бросил его в мою сторону. Комар недовольно зажужжал, выровнялся в воздухе. Наши взгляды встретились. И только сейчас я понял, что с этим комаром не так, он же не с ноготок, а с упитанную крысу только с крыльями, эдакий летающий голубь с длинным хоботом. Сквозь листву прополз еще один комар и полетел в нашу сторону.

– Мне бы и одного хватило, – нервно произнес я и начал озираться, чем бы убить комаров, вера в то, что смогу такие тушки детской ладошкой прихлопнуть испарилась, когда первый достаточно близко подлетел.

Ну да, на дереве как и ожидалось ничего путного не нашлось, видимо забыли мне предоставить дубинку, чтобы от комаров отмахиваться. Я нервно ухмыльнулся, вспомнив слова следователя, что меня сюда отправили умирать, а не игратья и прокачиваться в уровнях. Весь мир создан, чтобы

игроки только умирали.

Я и в реальной жизни ненавижу комаров, но там они хотя бы маленькие и практически безопасные, если не считать малярийных. Но эти же звери с крыльями. Длинные тонкие ноги с мелкими волосиками, маленькая головка с длинным хоботом, что направлен на меня, эдакая летающая стрела с самонаведением. Нервы не выдержали и я подскочил. Бежать вперед по ветке, что шириной может поспорить с четырехполосной дорогой в реальности, так это им на встречу. Вниз? Так ведь дерево, лететь далеко, даже если раньше ветром не размажет об ствол. Вверх? Ага, по рытвинам от летающих комаров. Назад! Хоть куда-то, лишь бы не стоять на месте. Пробежался в дупло, шкала выносливости скакнула до нуля, появилась отдышка, стало тяжело дышать, в глазах поплыли цветные пятна. Противное жужжание раздалось над головой, наугад прыгнул в сторону, больно приземлился спиной о край рытвины. Комар не спеша повернулся и прямой наводкой полетел на меня, выставив длинный хобот. Я прыгнул в сторону, еще раз, выносливость по капле восстанавливается, еле хватает на прыжок перед комаром. Плохо видно, в глазах двоится, кажется уже четыре комара, а нет, всего два. От одного увернулся, а второй сумел впиться в руку, боль пронзила сознание, показалось, что он проткнул ее насквозь, но нет, струйка крови стала медленно подниматься по хоботку, а этот гад еще умудрился тонкими ногами опереться об мою голову.

– Ага, жди больше, – крикнул я и рывком выдернул руку. Комар недовольно взлетел, из хоботка закапала вытекающая кровь, видимо с воздухом всасывать не умеет.

В глазах от нехватки выносливости все плывет, но при этом в левом нижнем углу отчетливо стали видны сообщения:

Вас атаковал Комар ур 20

Внимание! Активирован иммунитет новичка! 23 часа 59 минут вы не теряете здоровье.

Комар ур 20 нанес 15 урона. (Иммунитет новичка сводит урон к 0)

– Хоть какая-то радость, – шумно произнес я.

Острое жало воткнулось в спину, боль стеганула по нервам. Передо мной все еще лениво завис в воздухе первый комар с окровавленным хоботком, значит на спине другой.

– Да подавись, – крикнул я и прыгнул на землю спиной.

Послышался хруст, недовольное жужжание, но хобот еще глубже погрузился в мое тело, как острый шампур в шашлык. Больно ударился затылком о край рытвины, потрогал, на ладони кровь.

В левом нижнем углу увидел сообщение:

Вы атаковали Комар ур 21

Вы нанесли 30 урона. (сила 0 + вес тела 30 + опыт убийств комаров 0)

– Ну ничего и так сойдет, – нервно засмеялся я.

С хриплым дыханием поднялся, видимо в легкое уже

попал хобот комара. И вновь прыгнул на спину, на этот раз втянул голову в плечи, чтобы хотя бы ей не ударяться. Вновь раздался хруст. Второй комар завис в воздухе, будто не желая принимать участие в нашей потасовке.

Я поднялся, сплюнул сгусток крови, теперь главное на нем не поскользнуться. Комар заскреб ногами по спине, попытался вытащить хобот. Я прыгнул в третий раз. Под спиной сначала хрустнуло, а затем комар расслабился, мне больно впились в спину обломки его конечностей.

Вы убили Комар ур 21

Вы получили 1 опыта (-99% за наличие иммунитета новичка)

– Первый готов, – хрипло сказал я и перекатился с остатков комара. Харкнул кровью, хобот убитого комара показался спереди ниже ключицы. Ударил по хоботу, а затем извернулся рукой, зацепил хобот и тот выпал из моего тела.

На полу огромное пятно крови, моей крови, видимо успел гадина что-то высосать. Одна радость сейчас здоровье не теряется.

Здоровый комар приглашения не спросил, ринулся на меня. Я ухмыльнулся и спокойно дождался пока он подлетит и чтобы опять задом не прыгать, сам к нему ринулся и дал впитаться в грудь.

Острая боль пронзила все тело, эта летучая тварь попала прямо в сердце. По телу пробежала ледяная волна, ноги потяжелели, в голове все поплыло. Я ухватился за кома-

ра и выдернул его из последних сил. Секунду спустя стало значительно легче. Огромная летающая туша еле уместилась у меня в ладонях, зажужжал и начал вырываться. К моему удивлению, ему это почти стало удаваться, он влево, меня тащит влево, он вправо, меня право. Но оторвать нас обоих от земли у него силенок не хватило. Раз повреждения в органы так плохо сказываются, то надо самому решить куда его воткнуть. Ничего лучше, чем в плечо не придумал, повернулся к нему боком и дал воткнуться, эта тварь мне показалось радостно зажужжала. Я прыгнул и приземлился на плечо, у комара хрустнули крылья, во второй раз, переломились две ноги, хотя по хоботку уже много крови успел у меня высосать, ох, если бы не иммунитет, то мне точно хана. На третий раз у комара переломилось тело и он обмяк.

В левом нижнем углу увидел сообщение:

Вы провели тренировку тела (рукопашная атака ур 1 – неповторяемо)

Вы потратили 10 выносливости

Через мгновение появилась табличка перед глазами:

Можно повысить:

– выносливость

– урон рукопашной атаки

– скорость рукопашной атаки

Я навел курсор на каждую характеристику и каждый раз подсвечивалась только выбранная, выбрать сразу две нельзя.

– Странно, обычно прокачиваются сразу все использован-

ные навыки, а не какой-то один, – произнес я вслух, но рядом не кому было прокомментировать.

Урон и скорость рукопашной атаки хорошо, да только иммунитет завтра спадет, а тут даже от не хватки выносливости все перед глазами плывет, может быть чаще убежать придется, а для этого надо видеть куда бежишь. Выбрал выносливость.

Вызвал меню, чтобы проверить и как оказалось не зря. У выносливости как была десятка, так и осталась.

Под характеристиками появилась сводка:

Убийства:

Комар – 0,002

Но не давала покоя выносливость, ведь ее же выбрал, почему десятка? Навел курсор не на характеристику "выносливость", а на показатель, цифра мигнула и показались тысячные доли. Теперь там 10,001.

С сердцах сплюнул на пол. Это ж надо сколько придется прокачиваться, чтобы хоть какой-то итог получился.

Заметил, что под ником появилась серая полоска, оказалась опытом 2 из 1000.

– Твою же налево, как они любят тут тысячный формат, – высказался я вслух.

Прокрутил сообщения в левом нижнем углу, вспомнил, что раньше эта область называлась батл-чат, ведь там сообщения о ходе битвы и взаимодействия с миром, но сейчас только одна битва. Судя по выданной формуле при ударе ко-

мара, силы у меня ноль, поэтому кулаками бить бесполезно, правильно делал, что прыгал, лишь весом и удалось убить. И видимо только когда убью тысячу комаров, то к урону по ним прибавится единичка, выходит, что чем больше охотишься на того или иного монстра, тем в итоге проще его убивать. Вот только мне до этих показателей наверно и правда две тысячи лет качаться.

Надо бы разобраться с выносливостью, на что ее хватает и как быстро восстанавливается. После непродолжительных экспериментов выяснил, что практически на любое действие тратится выносливость, исключая естественные. Можно ходить, поднимать руки, но при том медленно, стоило чуть быстрее поднять, как бы имитируя удар и уже единичка выносливости отнялась. Прыгнуть, отжаться, пробежать пару метров – всё тратит выносливость. С моей десяткой выходит даже убежать ни от кого не получится, единица выносливости восстанавливается три секунды. Когда до нуля проседает, то в глазах все плывет, но благо идти все равно могу, но не думаю, что рядом с монстрами это окажется полезным, ведь даже ударить или отбиться тоже не получится, слишком уж медленно руки без затрат выносливости поднимаются. В общем, полный каюк мне с такими показателями.

– Ну что Егор какие мысли? – спросил сам у себя.

Конечно же, никто не ответил. Когда никого рядом нет, то частенько бывало разговаривал сам с собой. Если бы кто услышал, то подумал, что с головой не все в порядке. Хотя

никогда не понимал этой придури, у человека несколько каналов памяти и слуховой один из них. Когда слышишь свои же слова, то создается ощущение собеседника и как бы извне получаешь слова и несколько иначе о них думаешь. В офисе почти всегда мысли записывал на бумажку, ведь пока пишешь, то успеешь и подумать дальше, но также и зрительную память затрагиваешь. Сейчас писать не на чем, потому только так.

Понуднее уселся недалеко от раздавленных комаров, открыл меню, иконка которого теперь стала видна и можно открывать как словами, так и зрительным курсором. Когда первый раз открывал, то никаких комаров и раздела "убийства" не было, также как и шкалы опыта. О-о, вот и возле ника появился ноль, видимо нулевой уровень.

– Вывод первый! Навыки скорее всего появляются только когда их применишь, как с убийствами комаров, а не даются по умолчанию, – произнес я вслух и загнул палец на правой руке. – С одной стороны удобно, нет миллиона настроек, но с другой нет сразу специальных ударов, специализации, профессии.

Побродил взглядом по пустому меню, тяжело вздохнул.

– Вывод второй! Чтобы поднять навык будь то выносливость или убийства комаров, то необходимо сделать это тысячу раз, – загнул второй палец.

Вспомнил, что в табличке было три пункта на выбор.

– Вывод третий! При получении опыта дают выбор толь-

ко на улучшение одного навыка, поэтому надо хорошо подумать, что развивать в первую очередь. Само и синхронно ничего развиваться очевидно не будет.

Дальше сколько не глазел на открытое меню никаких выводов не пришло, да и неприятно, когда в упор на меня смотрит обнаженный кареглазый мальчуган, не важно, что я и есть он, все равно неприятно.

Пробежался взглядом по округлому помещению, по корявой древесной коре с глубокими рытвинами, но так ничего полезного и не нашел. Что меня сюда отправили постоянно умирать это понятно, но все же это игра и у нее должны быть свои законы, вряд ли это виртуальная тюрьма а-ля ад, где постоянно будут лишь нападать монстры со всех сторон. Может, но вряд ли, ведь для этих целей не стоило замораживать с целым миром, достаточно было бы и маленькой локации, в которую со всех сторон генерируются монстры, а следователь говорил, что здесь огромный мир. Ключевое мир, а не территория.

Вспомнил, что во всех играх при убийствах монстров выпадали вещи. В каждой игре по разному, но всегда что-то давалось. Обычно тело монстра исчезало и на том месте оказывался мешочек с вещами или просто разбросанные вещи. Я с надеждой повернулся с раздавленным комарам. Переломанные длинные тонкие ноги комаров, раздавленные тушки, что успели испить моей крови, сейчас в виде кровавых клякс. Хрупкие крылья больше всего поломались, ни одного

целого.

Подумал, может нужно их коснуться и тогда появится хоть что-то, мне сейчас даже захудалые штаны за богатство сойдут, согласен даже на маленький кусочек мяса, что бывало выпадал из монстров. Поворошил брезгливо пальцем останки одного из комаров, но те и не подумали во что-то превращаться. Тогда собрал все останки от комара и поднял в ладонях.

– И? – спросил я у останков.

Сухие части тел комара, окровавленная тушка остались в обычном виде, никакой трансформации в серебряную монетку или любой другой предмет не произошло.

Боль от укусов в теле давно прошла, вот только кровь на руках так и осталась, в других играх персонаж не успеет выйти из грязи, как уже вся одежда сухая и чистая, здесь же кровь начала подсыхать и превращаться в неприятную кашу. С омерзением бросил останки комара на пол. С сухим стуком части комара повалились на пол, лишь части крыльев плавно опустились.

– Эх, – я тяжело вздохнул, нагнулся и шутки ради попытался соединить хрупкие части одного крыла.

Появилось сообщение:

Изучить?

Да – Нет

Я от неожиданности вздрогнул. Подумав, ткнул Да. Перед глазами развернулось окно, как и меню, в правой части

изображение оторванного крыла, а слева пустое поле, но с кнопкой в виде пера. Навел, подсветилось "редактировать".

Не долго думая набрал "Крыло комара. Очень хрупкое, может быть стоит их в первую очередь повреждать и добивать комара на земле". Нажал сохранить и закрыть. Нового значка не появилось, открыл меню и уже там в виде закладки появился блокнот, в котором моя первая запись.

– Хм, – произнес я вслух, – Вывод четвертый! Функции меню также появляются только при осознанном их применении. Выходит, если догадаешься, то пользуйся, а если нет, то значит оно тебе и не надо.

Остро захотелось узнать где же я нахожусь. Обычно в играх на этот вопрос могла ответить карта, но здесь таковой у меня нет. Пока что нет.

– Карта, – произнес я.

Никакой реакции, ни окошка, ни ряби в меню, ничего.

– Навигация, картография, путь, локация, – перечислил я, но все тщетно.

– Вот ведь задница ты Леонид Сергеевич, хотя бы карту мог оставить, – в сердцах высказался я и сплюнул в сторону.

Уселся на край рытвины. Злиться на человека в другом мире для меня сейчас пустая трата времени, да и сил. Постепенно успокоился. Может даже и не он виноват, тут ведь даже функции меню появляются, когда их применишь, может и карту нужно применить.

– Ну да, что-то сразу не получилось, то значит другие ви-

новаты, – поругал себя.

Встал, отряхнулся, но получилось еще больше измазать-ся руками в высыхающей крови. Осмотрелся, все то же помещение, выдолбленное в дереве, огромная ветка за порогом и скорее всего куча живности на ней, с которой мне не совладать. Но и оставаться на месте весь срок тоже не выход, рехнусь раньше, чем сработает кнопка выхода.

Ударил себя по щекам и произнес:

– Давай думай голожопый. Если не знаешь, что делать, то начинать с начала.

Начал рассуждать вслух.

– С чего ты решил, что есть карта? – спросил я.

– Потому что появился блокнот, – ответил сам себе.

– Как ты получил блокнот? Ведь его же не было изначально, значит ты что-то сделал.

– Что я сделал? – задумчиво произнес вслух. – Поднял части крыла и попытался соединить. Система видимо решила, что я хочу их изучить и блокнот, где можно оставлять заметки наблюдений. Значит?

От напряжения мозги закрипели, влажными ладонями от крови взъерошил волосы, даже парочку выдернул, чтобы прийти в себя. Ни одной мысли как вызвать карту.

Аккуратно ступая, подошел к выходу из дупла.

– Тут дупло, там очевидно улица. Хотя улица понятие очень уж растяжимое, да и таких мест на дерево может быть много, значит они должны как-то отличаться.

Взгляд невольно пробежался по обнаженному пузу, паху, ногам.

– Мда. Тут мне никто ничего не даст. Это даже пожалуй стоит сделать выводом номер один.

Чуть подумал и добавил:

– А раз мне никто ничего не выдаст, то значит и названия локаций никто не подскажет, либо их вовсе нет.

Промелькнула шальная мысль. На всякий случай отбежал к противоположной стене от входа в дупле и громко произнес:

– Это локация Дупло один.

Выбежал на улицу, пару раз хорошенько навернулся, все же бегать по древесной коре крайне сложно. Отошел на пару шагов и громко заявил:

– Это локация Дерево один.

Но перед глазами ничего не появилось, проверил взглядом каждый сантиметр обзора, но никаких изменений. На всякий пожарный заглянул в меню. Появилась закладка "Настройки". Молнией перешел на нее, но там только одна надпись:

Карта – on/off

С замиранием сердца переключил на on. В правом нижнем углу появилось изображение миниатюрной карты. Громкий вздох сам вырвался из груди. Неподалеку в листве что-то зашуршало. Пулей метнулся в дупло, в надежде, что меня никто не увидел и не услышал. Подождал, но по мою душу

никто не явился.

Карта оказалась трехмерной, показывает все помещение в котором нахожусь. Собственно ничего нового не увидел, я и так вижу то же самое помещение. Уменьшил масштаб, но карта показала лишь то, что и так видел на улице, а дальше одна чернота. Выходит показывает лишь то, что сам изучил, буду надеяться, что хотя бы не забывает увиденное. По краям карты увидел рамочки, откалибровал до желаемого размера, больше от нее пока только нет, в дупле и десяти шагах за ним и без нее не заблужусь.

Настроение улучшилось, ведь хотел увидеть карту, вот она, а что пока мало толку, то это уже частный случай, главное своего добился.

Взгляд упал на останки комаров, от них так никакого толку так и не вышло.

– Если это игра, а это точно игра, то все же из монстров должна быть добыча. На этом основаны все процессы в игре. Не думаю, что местные программисты придумали что-то иное, – с надеждой высказался я.

Подошел к останкам комаров, прощупал каждую деталь. В тонюсеньких ножках точно ничего не может быть, крылья прозрачные, хобот слишком узкий, а вот в тушке может что-то и оказаться. В рваные раны удалось погрузить пальцы, но силы явно не хватает, чтобы даже чуточку надорвать. Пришлось попрыгать на них. Все же удар всем весом тут что-то значит. Но к сожалению, ничего кроме разбрызгавшихся

внутренностей комара, я так ничего и не нашел.

– И что же мне делать? – спросил я у оставшихся останков комара, где еще цела тушка. – Все тебе хоть что-то есть или также один только кишки?

После череды прыжков выяснилось, что и во второй тушке ничего нет, зря только поставил синяки при падении о края рытвин в коре. Правда, они через секунду исчезли, ведь повредить себя я сегодня не могу.

Опустился на корточки перед размазанной лужей внутренностей комара, где только один хобот и уцелел.

– Хобот обычного комара, – констатировал я вслух, подняв перед глазами один из хоботков.

Над ним появилась надпись "Хобот обычного комара". От неожиданности чуть не выронил его, ухватился двумя руками за него. Присмотрел к нему, появилось сообщение:

Хобот обычного комара

Класс: часть насекомого

Редкость: мусор

Прочность: 5 из 20

Вес: 0,001

А чуть ниже значок похожий на перо в блокноте. Я нажал и подгрузилось окно блокнота. Вбил текст "Добывается из обычного комара в локации Дерево один", нажал сохранить. Посмотрел на другой хобот, над ним сразу же появилось название, а присмотревшись выпало такое же сообщение, только прочность 10 из 20, но при этом чуть ниже мой

комментарий.

– Твою же налево, – выругался я. – Мне что теперь еще и добычу самому идентифицировать?

Прямого ответа не последовало, лишь вдалеке послышался неприятный стрекот, а затем чавкающие звуки.

– Самому, – ответил себе, но уже потише, – Все самому, капитан очевидность.

На руках оказалось два хоботка с сомнительной ценностью, вот только ни одного кармана у меня нет. Вспомнил про инвентарь, перенес в ячейки хоботки. В одну ячейку они отказались помещаться, пришлось раскладывать в две. Снизу ячеек появилась строка:

Вес 0,002 из 10

По уже начавшей сформировываться привычки глянул в меню. Под основными характеристиками появилась:

Максимальный переносимый вес – 10

– Задолбали – выругался я, – Каждый чих приходится отдельно осваивать.

Взгляд зацепился за уменьшившуюся шкалу сытости. Эдак и до голодного обморока не долго, если он тут есть. Вокруг ни крохи, если не считать разбросанные остатки комаров, на которые в качестве пищи я даже теоретически смотреть не желаю.

Вышел на улицу. Вверх уходит почти бесконечно такая же кора, что и под ногами, как высоко нахожусь не понятно, листва загораживает. Видимо скоро придется кусать листи-

ки, буду как гусеница питаться. Хочу не хочу, но надо начать осваивать мир, никто не придет и не накормит.

+++

+++

Как бы страшно не было, но идти все равно надо. Ветер постоянно шевелит листву вокруг, иногда удается увидеть кусочки неба или древесную кору. Впереди широчайшая ветка, которая реально может поспорить с четырехполосной дорогой в реальном мире. Хотя нет, в реальном мире дорога не только широкая, но еще и ровная, а здесь ветка сильно загнута по краям, да и по кривым рытвинам даже ходить неудобно, не то чтобы ездить.

Судя по тому, что голым мне не особо и холодно, так ветерок бывает остужает, но вполне нормально, то вполне себе нормальное лето, хорошо, что не зима. Голым по снегу было бы совсем не комфортно путешествовать. По звукам вокруг нельзя сказать, что никого нет, постоянный шум, то чьи-то когти скребутся по дереву, то хлопанье крыльев, но к сожалению, ни разу ветер не принес человеческих слов, а только звуки от монстров.

Я подошел к вертикально растущей ветке из основной, по которой иду. По коре можно забраться вверх, но ее так сильно потряхивает при порывах ветра, что упаду быстрее, чем доберусь до верху.

С тихим шелестом откуда-то сверху упал зеленый лист, я подбежал к нему. Вполне сойдет за полотенце, которым полностью можно накрыться. С трудом надорвал края, но жили не поддались, я слишком слаб. На вкус листок оказался едким и резиновым, кое как сумел заставить себя проглотить кусочек, но шкала сытости на это никак не отреагировала. Не больно то и хотелось становиться гусеницей и жрать только одни листья.

Немного привык к поверхности пола, меньше стал оступаться, маленькими прыжками оказалось удобнее перемещаться, чем идти как по обычной дороге.

Перед глазами появилось сообщение:

Вы можете выбрать:

– повысить выносливость

– увеличить силу прыжка

В батл-чате увидел:

Вы провели тренировку тела (прыжки ур 1 – неповторимо)

Вы потратили 10 выносливости

На секунду представил, что прокачал силу прыжка и теперь прыгаю как супермен, перемахивая деревья и горы, но в батл-чате сказано, что достижение неповторимо, поэтому мечты придется отложить на полочку до лучших времен. Выбрал выносливость, заглянул в меню, так и есть выносливость стала 10,002. На всякий случай прыгнул еще десяток раз, но никакого сообщения больше не показалось.

Вообще какое-то тут все слишком громадное. Да, я оказался в детском теле, но не настолько же оно отличается от обычного, листва на дереве не может обернуть всего ребенка. Видимо у местного дизайнера синдром Гулливера или гигантомания. Или это я маленький? Такое ведь тоже может быть.

Из огромной ветки под ногами то и дело встречаются мелкие, что растут во всех направлениях, я могу спрятаться за любой из них, даже самой тонкой, я еще меньше и тоньше, вот значит какого быть дистрофиком.

В животе ощутил тянущую пустоту, глянул в меню, так и есть сытость упала до 72%, сейчас видимо легкий дискомфорт, ох, надо бы найти еды.

Впереди послышалось тяжелое жужжание, явно жук. Я спрятался за очередной тонкой веточкой, но любопытство пересилило осторожность, выглянул. Жук размером с кошку раскрыл на спине черную хитиновую броню, повозился на месте и затем выпростал нежные крылья, что оказались в развернутом состоянии длиннее его в два раза. Усилил жужжание и с натугой взлетел, я, конечно, не биолог, но вроде бы жукам положено быть поменьше. Жуку не до моих размышлений, без опаски улетел куда-то наверх, даже листва не смогла помешать.

Порывы ветра постоянно приносят десятки разных звуков, не удастся определить кто близко, а кого можно не опасаться. Когда листва практически не шевелится под порыва-

ми ветра, то тихо и кажется, что никого вообще кроме меня в этом мире нет. Но стоит подуть ветру, как десятки неприятных звуков пробираются сквозь листву и частенько пробегают мурашки по коже от скрежета когтей по древесной коре.

Вроде бы ветка, что служит полом, стала немного уменьшаться, но и потряхивать при порывах ветра стало сильнее. Воздуха и тут хватает, но теперь вроде бы стал чуть теплее или по солнечными лучами чаще стал оказываться, возле ствола их практически нет.

Впереди широкая ветка, диаметром с цистерну, произрастает вверх из основной, я не спеша добрал до нее. За ней послышались хлопки, затем скрежет когтей по древесной коре. Я замер, подождал, но больше никаких звуков не раздалось. Вновь любопытство перебороло осторожность и медленно обогнул ветку. В десяти метрах спиной ко мне огромное уродливое существо со сложенными кожистыми крыльями на спине. Я замер, пытаюсь понять что за монстр. Ветер подтолкнул меня в спину и я невольно процарапал когтями по вертикально растущей ветке. Существо обернулось на меня. Четыре синих глаза на вытянутой морде, как у лошади, посмотрели на меня заинтересовано. Через мгновение увидел смазанное движение, резкая боль пронзила левую руку. Краем глаза заметил, что левой руки у меня больше нет, теперь там кровавые ошметки из которых фонтаном бьет струя крови. Адская боль стала завлакивать сознание, но через секунду все прекратилось, рука на месте целая и невреди-

мая.

Глянул в батл-чат.

Вас атаковал #&(@#%!

Вам нанесли 972 урона (иммунитет новичка сводит урон к 0)

За спиной раздались чавкающие звуки. Обернулся, тварь зависла в воздухе, изредка работая кожистыми крыльями. Из предплечий у нее оказалось почти человеческие руки, но только очень длинные и тонкие, буквально кости обтянутые кожей. Четыре синих глаза не сводили с меня взгляда, а тонкие руки затолкали мою оторванную руку в пасть, тварь даже голову подняла, чтобы все сразу поместилось. Вся уделалась в моей крови, живот прилит к позвоночнику, грудная клетка обтянута кожей, не тварь, а мешок с костями, да с крыльями.

Не успел ойкнуть, как смазанным движением тварь оторвала мне ногу, я повалился на пол. Вновь боль не успела затмить сознание, как нога оказалась целой и невредимой. Но оторванная нога в лапах у монстра. Все же есть прелесть в игре, руки ноги отрастают. Блеск четырех синих глаз на вытянутой морде заставил поежиться. Этак она меня постоянно будет кромсать, а завтра от такого и помру.

Подхватился на ноги и прыжками направился к краю ветки. Убежать от нее нет возможности, так может хотя бы с дерева свалюсь, все равно здоровье не отнимается. За спиной раздались хлопки и вновь смазанное движение, тварь оторвала у меня на бегу правую руку, чуть выше локтя. По-

валился в проем в древесной коре, приходя в себя. Хоть и пара секунд, но все же боль успевает ударить по мозгам. Упал на спину, тварь зависла в воздухе и уже лениво откусывает от моей руки большие куски. Хруст моей плоти в чужой пасти заставил напрячься.

– Ну ты блин ... лошарик, – выкрикнул я, – Никак не нажрешься?

Тварь никак не отреагировала, продолжая откусывать от моей оторванной руки, но сообщения в батл-чате поменялись, монстр оказался Лошариком 50 уровня.

– А хрен тебе, а не плотный завтрак, – сказал я и понесся к краю ветки.

Через секунду со свистом тварь оторвала левую ногу, я больно шмякнулся о край рытвины. После восстановления ноги, подскочил и продолжил бежать к краю.

Поток воздуха меня подхватил и водоворотом пронес сквозь листву, ощутил, что теперь уже падаю.

Быстро удаляюсь от ветки, на которой тварь меня подала. Сумел извернуться в воздухе. Очень далеко увидел огромное дерево, таких больших еще не приходилось даже в играх видеть. Видимо это соседнее, а я на таком же. Свист ветра в ушах напомнил, что собственно падаю и сейчас будет больно. Посмотрел вниз, подо мною почти такая же ветка, но только мелкие веточки под другими углами растут. По мере приближения заметил, что там очень оживленно, с десяток Лошариков и еще какие-то твари, которых пока не

удаётся рассмотреть. Поток воздуха подхватил и резко бросил подальше от дерева. Через минуту со свистом пролетел мимо увиденной ветки и всех монстров на ней. Подумал, что в микромире нельзя разбиться, ведь там тела очень легкие, поэтому муравей прыгнувший с дерева не разобьется, а опустится плавно на землю. Но судя по свисту я далеко не легкий, а это значит не я маленький, а монстры здесь большие, а дерево огромное.

До следующей ветки еще лететь, поток ветра вновь закружил меня. Водоворот воздуха выплюнул меня и я ахнул. За одним огромным деревом еще одно, а там еще и еще, выходит гигантский лес.

Приблизилась ветка. Успел подумать, что здоровье не отнимается, вряд ли умру. Тело шмякнулось с грохотом и треском костей. Из рта хлынула кровь, адская боль стеганула по нервам. Зрение прояснилось и увидел перед собой четыре синих глаза и распахнутую пасть со стертыми зубами. Услышал, как мой череп хрустнул и ухнул в темноту.

Глава 4 Как это быть мертвым

Нельзя сказать, что в играх неприятно умирать. В каждой игре есть свой порок допустимых болевых ощущений, поэтому при смерти персонажа игрок перестает испытывать боль, что всеми воспринимается как благо. Секунду назад в тебя втыкали ножи или со всей дури лупили огромным молотом, у персонажа закончилось здоровье и через мгнове-

ние ты целый и невредимый в закрытой локации в свободной хламиде. Как ни крути, но смерть в игре это нечто хорошее, что прекращает боль. Да, обидно, что убили, проиграл и возможно даже потерял опыт и какие-нибудь вещи, но самой боли больше нет, можно расслабиться.

Возможно на секунду, а может быть больше, но я вновь ощутил себя без тела, когда я это сборник мыслей. Мой персонаж падал с дерева, помню падение и острую боль, когда во всем теле переломались кости, но иммунитет новичка должен был убрать все повреждения. Хотя он может быть и убрал, но от боли не избавил. Да и не понятно почему же я тогда в итоге умер, хотя нет, помню как монстр пробил мой череп.

Перед глазами появилась надпись:

Смерть N1 = уровень куба.

Надпись надолго не задержалась, мигнула и погасла.

Затем перед глазами проявилось изображение трехмерного куба с детской фигуркой внутри. Полупрозрачные стены куба легко позволили угадать в фигурке мое тело. Перед человечком одна из стен подсветилась красным прямоугольником, сильно напоминающим дверь. Изображение куба растаяло.

Медленно протаяли очертания стен, пола, потолка вокруг меня. Стены налились цветом, из безжизненно-серого превратились в тускло-зеленый. В абсолютной тишине проявились многочисленные лианы, смахивающие на дикий ви-

ноград, что любит обвивать стены зданий. Секунду спустя и растения стали цветными, приятно зеленого цвета. Я немного подождал, но никаких метаморфоз вокруг больше не произошло.

В верхней части зрения заметил надпись:

Банк жертв 2. Потратить _

Под жертвами я понял, что подразумеваются убитые комары, больше я пока еще никого не успел убить. А что даст если их потратить пока не представляю.

Покрутил головой, так и есть куб, который и был чуть ранее продемонстрирован и маленькая фигурка в центре я. Передо мной часть стены покрылась серым туманом, пришлось подождать пока очередная метаморфоза в комнате закончится, проявился обозначенный прямоугольник в стене в виде дверного проема. Слабоватое зеленое свечение от растений, что облепили все стены, потолок и даже пол не так пугает, как тьма в дверном проеме. С одной стороны понимаю, что скорее всего это выход, а с другой страшновато туда идти.

Попытался пошевелиться, но не вышло. Повертел головой и с ужасом увидел, что ноги не касаются пола, я вишу в воздухе, ровно в центре куба.

Появление стен куба немного увлекли, что не обратил внимание, что ощущений тела то и нет. Попытался по сторонам посмотреть, так это запросто, с отвращением подумал, что вряд ли это голова так вертится, я лишь получаю изоб-

ражение от камеры, а здесь лишь проекция тела. Холод начал забираться в душу, что застрял в безжизненном кубе, где никого и ничего нет, кроме пустых стен облепленных растением.

Попытался успокоиться. Если удастся смотреть, то может быть проекцией можно и управлять. Сконцентрировался, представил, как пошевелил рукой проекции, рука поднялась как и представлял. Пошевелил ногами, но получилось забавно подрыгаться, как у подвешенной за ниточки игрушки. Пару раз руки даже проходили сквозь друг друга и тело.

– Как призрак, не иначе, – прокомментировал я свои наблюдения.

Неожиданностью стал прозвучавший собственный голос, было подумал, что здесь только мысли, раз даже тела нет, ан нет, голос все же есть.

– Раз говорить можно, то надо это использовать, – произнес вслух.

Подумал раз тело как у призрака, а не вроде бы не ходят, а летают, то надо бы и мне как-то научиться, раз уж ноги бесполезно болтаются.

Представил, как тело призрака перемещается строго по прямой линии к выходу. Тело медленно переместилось куда и хотел. Попробовал вверх, вниз, по диагонали, любой каприз за ваши деньги, куда хочешь туда и лети, вот только не очень быстро, хорошо еще ветра нет, а то не понятно бы как такое тело бы перемещалось.

Ради эксперимента приблизился к стене и попытался проникнуть сквозь нее, но не тут то было. Оказалось, как сами стены, так и растения для меня материальны, могу их потрогать и ощутить. Хотя ощущения растения притуплены, как через шубу ощупывать мелкие фигурки солдатиков, вроде бы ощущаешь, а что да как, очень смутно.

– Что ж, пора и честь знать, раз то выход, то надо выходить, – произнес я вслух и направился к прямоугольному выходу.

Влетел в темноту, ощущения призрачного тела пропали.

Перед глазами появилось сообщение:

Вы достигли точки воскрешения.

Вы будете перемещены через 10, 9, 8, ... 2, 1.

Тьма выплюнула меня на уже знакомую ветку, где на десятки метров вокруг расплескалась моя тушка, залив всё кровью. Помниться здесь было несколько монстров, осмотрелся, сейчас никого рядом нет. Прислушался, вперед за листвой вроде бы что-то возится, но видно ли меня не понятно.

За спиной раздались знакомые хлопки. Не столько увидел, сколько услышал смазанное движение со свистом воздуха и острая боль пронзила правую руку, так и не встав на ноги, повалился на край рытвины древесной коры. Уже не до любопытства и так знаю, что тварь спешно пожирает мою оторванную руку. Все же выданный иммунитет вещь очень хорошая, через пару секунд правая рука отросла без потерь,

такая как и была.

Подскочил и рванул к краю ветки, благо не далеко бежать. Из-за края выстрелили три туши и с хлопками выстроились передо мной. Эти твари видимо тормозят крыльями, отсюда и хлопки.

Не успел додумать, как же побыстрее прыгнуть, как ощутил резкую боль в левой руке и правой ноге. Тело от ударов откинуло на спину. Третья тварь спикировала на спину и резким ударом пробила голову.

Знакомая тьма заполнила все вокруг.

Перед глазами появилась надпись:

Смерть N2 = уровень куба

Надпись мигнула и растаяла. Затем проявилась проекция куба с детской фигуркой в центре, вот знакомый выход и тут вокруг вырос второй слой куба и с противоположной стороны от прошлого выхода нарисовался выход. Запомнить где второй выход не сложно, полагаю проблема не в этом, а в том, что лететь к выходу стало значительно дольше, раньше только шагни и вышел, а теперь весь первый слой куба облетать. Проекция куба испарилась. Я в темноте без каких-либо ощущений тела. Вокруг проявились стены, из безжизненно серых налились тускло зеленым, а после из воздуха соткались растения, впереди нарисовался дверной проем, за которым теперь не тьма, а такая же стена с разросшимся растением.

Арифметика проблемы стала понятна, чем больше уми-

раю, тем больше слоев в кубе. А если учесть, что не успел появиться на ветке, как меня сожрали даже не смотря на иммунитет новичка, то с каждым разом мне придется все больше проводить тут времени. Передернул призрачными плечами, поспешно приблизился к стене, ощупал растение, чтобы хоть какие-то ощущения появились. Представил, что на тысячной смерти придется выбираться из лабиринта слоев куба очень и очень долго и без каких-либо ощущений тела, а по возвращении нет гарантии, что сразу же не убьют. Реально так можно захотеть и умереть, если днями отсюда выбираться, а ощутить тело лишь на мгновения.

Прогнал прочь мрачные мысли и направился к выходу, не зачем тут долго задерживаться, благо от растений, что по всем поверхностям идет тусклый зеленоватый свет, хотя бы не в слепую выбираться. Вспомнились слова практиканта, что желал мне чуть подольше протянуть, сразу не умирать. Да уж, с помощью этого лабиринта не уверен, что намного моя смерть будет отсрочена.

Влетел в дверной проем во втором слое куба, за которым непроглядная тьма.

Появилось сообщение:

Вы достигли точки воскрешения.

Вы будете перемещены через 10, 9, 8, ... 2, 1.

Очнулся в стороне от места падения. Быстренько осмотрелся, вдалеке увидел скопище уродцев с кожистыми крыльями. Гневный клекот, удары крыльями, постоянно кого-то

выпихивают из давки, явно что-то не поделили. Одна тварь вырвалась из свары с большим куском мяса и улетела вверх. Я запоздало сообразил, что это же мою тушку там так активно делят. По спине пробежали мурашки.

– Туда мне точно не надо, – шепотом произнес я.

Ползком направился в противоположную сторону. Ползти голым по корявым стенкам рытвин древесной коры оказалось очень неудобно и болезненно, в реальности бы наставил себе синяков, но сейчас не до того. Сейчас оказалось маленькое тельце более выгодно иметь, чем взрослого человека, удалось в некоторые рытвины заползть целиком и пережить, когда в листве неподалеку раздавался шорох.

Обогнул очередную вертикально произрастающую ветку из основной, тенью скользнул сквозь обильную листву и ахнул. Ствол дерева, в котором на пару веток выше было дупло, но к сожалению, здесь такого нет. Плохо или хорошо, но украдкой добрался до ствола, хорошо, когда хоть с одной стороны защита и можно не ожидать атаки монстров.

Отдохнул в одной из глубоких рытвин, в животе заурчало. Внизу живота появилось ощущение тянущей тяжести, дискомфорта. Посмотрел на шкалу сытости, оказывается просела до 50%. Заметил вверху зрения две маленькие иконки. На первой изображен немного ссутулившийся человек, подсказка выдала "Скорость восстановления выносливости уменьшена до 50%". На второй иконке смог разобрать чихающего человечка, подсказка выдала "Скорость регене-

рации уменьшена до 50%".

– Однако, – высказался я тихо вслух, – кушать здесь край-не полезно. Без еды ни сил, ни здоровье восстанавливаться не будет.

Как не хотелось замереть и ничего не делать, но уменьшенная сытость лишний раз подтвердила, что под лежащий камень даже вода не течет, значит надо что-то делать. Передо мной огромная ветка, на которой куча монстров, что сожрут и пискнуть не успеешь, там мне явно делать нечего. Варианты влево и вправо отменяются, ведь летать я не умею. Посмотрел вверх, тяжелый вздох невольно вырвался, понял, что вверх тоже не вариант, выносливости нет, да и не думаю, что там есть шанс выжить, я ж не белка. С обреченностью глянул влево, где ближе с краю ветки, значит мне одна дорога вниз, надеюсь на земле хоть как-то смогу выжить.

Не сказать, чтобы высоты боюсь, даже не давно падал не было страшно, но там именно падал от меня уже ничего не зависело, а сейчас бы не свалиться, медленно подполз к краю ветки и перебрался на вертикальные рытвины, что на стволе. Резко проел пару метров и уперся в преграду. Успел подумать о смысле жизни и что вновь предстоит путешествие по безжизненному кубу с наросшим слоем. Но не в этот раз, осторожно переполз преграду и удерживаясь за края рытвины, вполз в ниже расположенную. Выносливость и правда стала значительно медленнее восстанавливаться, теперь приходится подолгу сидеть и ждать. Зато появилось время по-

смотреть вокруг. Вдалеке растет почти такое же дерево, ветер сильно качает листву, но ко мне практически не доходит, ветки мешают.

Постепенно солнечный свет из желтоватого перетек в красные оттенки, скорее всего вечер. Удалось спуститься еще на десяток другой рытвин и солнечные лучи окрасили всю листву красными лучами, дерево будто в огне, а когда ветер шевелит листву, то кажется будто язычки пламени с шорохом гоняются друг за другом.

Продолжил спуск, до следующей ветки еще спускаться и спускаться, если, конечно же, раньше не сожрут. Ожидал наступления темноты, но за красными лучами солнца вновь все озарилось полуденным светом. Почему так не понял, но сейчас не до того. Вроде бы руки, ноги за секунды отрастают, но похоже умудрился поставить синяки, все тело болит. Призадумался и посмотрел на себя со стороны во время спуска. Озлился, вот ведь дурак. Тут пока что все заживает за секунды, это я на одни и те же места опираюсь и каждый раз делаю себе больно, нет там никаких синяков, а только однообразные движения.

Попалась удобная площадочка, на которой можно не только посидеть, но и с комфортом прилечь. Может быть даже можно заснуть, если не ворочаться, а то проснись от удара об землю или ветку. Ветер порой сильно склонял ветки, что даже сам ствол немного покачивало, с трепетом представил какая же это силища у ветра, чтобы такое дерево покачивать.

Когда листва у веток расступалась от порывов ветра, то смог разглядеть другое дерево. Судя по другому дереву я где-то близко к основанию дерева, осталось три или четыре ветки.

Маленькая передышка дала возможность подумать. Помнится раньше меня бесили сотни квестов для новичков, что объясняли где какой продавец, какой район и как пользоваться тем или иным заклинанием. Помню злился, когда приходилось три листа читать объясняловки где зерно достать, как посадить, сколько воды надо, режим полива, желаемое время сбора урожая. Сейчас бы обрадовался, если хоть кто-то дал какую-нибудь подсказку. Сижу тут один на гигантском дереве. Время иммунитета убывает, а как убивать хоть кого-то кроме комаров не представляю, да и с комарами будут проблемы, ведь от одного удара буду умирать. С нежностью вспомнился шум нубских городов, где порой приходилось ждать воскрешения монстра, чтобы продолжить обучающий квест. При этом надо было успеть убить монстра раньше других, а иначе жди дальше. Посмотрел вниз, до нижней ветки осталось не так уж много. Внимательно присмотрелся к ветке, но вроде бы поближе к стволу монстров нет, а те, что вдалеке от меня будут отделять ветки и обильная листва.

Прислушался, но ничего кроме завывания ветра вокруг не услышал. Ни выскакивающих подсказок, ни гомонящего чата, ни шума от продавцов зазывающих купить дешевую амуницию для новичков. Вокруг лишь свист ветра и шорохи

от монстров, что без промедления на меня нападают.

Тяжело вздохнул и продолжил спускаться дальше. Спустя пару часов наконец-то дополз на остатках воли до ветки. Слава местным богам ни один монстр на меня не ринулся. Выносливость то восстанавливается, но из этой игры не удастся выйти и отдохнуть, а морально я задолбался свешивать ноги, болтаться в воздухе на руках, а затем лихорадочно падать и пытаться зацепиться за любые наросты. Вроде бы ни разу пару этажей не пролетел, но каждый раз страх, что остановится не удастся и шмякнуть огромным суповым набором с переломанными костями. Да игра, да воскресну, но ощущать, как все кости ломаются, прокалывая тело наружу острыми осколками – мне не по душе. Может и есть мазохисты в такое играть, но я бы не стал, если бы не ситуация. Было желание разбежаться и прыгнуть подальше с ветки, авось до земли за один миг удастся долететь. Но здравый смысл подсказал, что лучше этого не делать. Дважды я воскрешался на одной ветке, но при том, что изначально я появился на ветку выше. Если бы была точка привязки у воскрешения, то я бы появлялся в дупле, но где упал, там и встал, потому еще неизвестно где и как на землю шмякнусь. Да и лишний раз умирать чертовски не охота. Порой кажется, что не все кости еще заросли, всплывают воспоминания о ударе об ветку и как лошадиноголовой своей пастью расколол мой череп. Лучше уж медленно, но верно вниз на своих конечностях.

Сидя на ветке появилась мысль, чтобы дальше не ползти,

ведь это так утомительно и нудно. Но первый же писк комара вдалеке разубедил и я поспешно добежал до края ветки и принялся дальше спускаться. Пока что за все время меня во время спуска никто даже не попытался атаковать. Да я видел комаров, лошадиноголовых, который обозвал Лошариками, теперь так и отображаются, с десятков разных монстров, которые порой напоминали легковые автомобили с крыльями, шипами, длинными лапами и уродливыми головами. Но все они пролетали мимо, видимо потоки ветра там сильнее, да и ничего им делать на самом стволе, вот и летают вокруг, выискивая добычу.

Вот и второй раз солнце стало клониться к закату, только в этот раз закатные лучи осветили листву не в красный, а темно-бордовый цвет, еще немного и покажется, как с них закапал вишневый сироп. Никогда не видел такого сочного оттенка между фиолетовым и бордовым. В животе в очередной раз болезненно заурчало. На шкалу сытости перестал смотреть, есть все равно нечего, даже в карманах лишний раз не проверишь. Какие у голого карманы.

Встретилась горизонтальная площадочка, на которой удалось перевести дух. Плевать на игровые показатели, я по-человечески задолбался весь день висеть на руках и со страхом разжимать пальцы, не зная удастся ли остановить падение, при том больно сдирая кожу боками о грубую древесную кору. Если бы на подобное решился бы в реальности, то давно бы остался без кожи, на руках и ногах, а на спине

содрался бы все до позвоночника.

Выпало сообщение:

Уровень сытости 0%

Скорость восстановления выносливости уменьшена до 1%

Скорость регенерации уменьшена до 1%.

Можно было бы расстроиться, если бы мне не было плевать. Если ничего не могу исправить, то какой смысл расстраиваться. Но к сожалению, упавшая сытость все же внесла корректировки в спуск. Раз выносливость стала теперь капать в час по чайной ложке, то теперь приходилось дожидаться ее восстановления, а иначе не удавалось нормально перебросить тело через древесный выступ, качнуться и отпустить поближе к стволу дерева.

Пока что вокруг еще полно листвы, ничего рассмотреть не удастся, а те редкие моменты, когда ветер раздвигает листву не в счет. На таком расстоянии все равно нормально рассмотреть ничего не удастся.

Ожидал, что от голода начнется голодный обморок, но нет, все нормально. Есть, конечно же, дико охота. Внизу живота так сильно тянет, что порой хочется откусить кору, которую я даже отломить не в состоянии. Но как бы не было плохо в животе, жить продолжаю, главное не зацикливаться на болезненных ощущениях. Эх, где же вы прошлые игры, там то проголодался и лишь упала шкала сытости, персонаж медленнее восстанавливается, бывало медленнее бежал, но

никаких болей в животе, никаких желудочных спазмов. Тогда не смотря на якобы полное погружение было лишь управление персонажем. Видимо не зря игроделы делают грань между виртуальным миром и реальным. В реальном, когда тебе хочется есть, то сходишь с ума от голода, а в игре лишь ограничен в возможностях, по сути лишь чуть слабее становишься, но играется все также. Хочу в обычную игру, с нормальным персонажем и обучающей программой и сотней, тысячей мешающих гулять нпс, что предлагают купить их товар.

Выпало сообщение:

Прошел день. Часть не закрепленного опыта теряется.

Опыт (-0,001)

Выносливость (-0,001)

– Что за? – вскрикнул я, но благо никто из пролетающих монстров не услышал.

Забурился в меню, так и есть опыт и выносливость убавилась.

Ник – ЯУБИЛМАРАТАИЕГОМАМУ – 0

Опыт 1 из 1000

Характеристики:

Телосложение – 10

Выносливость – 10,001

Максимальный переносимый вес – 10

Биологический возраст – 10

Смысла сетовать и ругаться в пустую где-то на дереве не нашел, надо спускаться. Жаль заработанных характеристик, но пока что от целых чисел на отнимают, что уже хорошо, а то бы на нули вообще откатился по всем параметрам.

Листва из цвета темной черешни стала наливаясь желтым оттенком.

– Видимо начался новый день, – высказался я вслух, вроде бы тут можно разговаривать не привлекая внимания окружающей живности. – Вот только ночи я так и не увидел, полярный день что ль?

Само собой мне никто не ответил, а предполагать за воображаемого собеседника мне не захотелось. Мысленно подобрался и продолжил спуск.

Неожиданно выпало сообщение, на которое даже не сразу обратил внимание:

Вы устали. Эффективность любых действий снижена на 50%.

В чем это выражается я почувствовал сразу же после сообщения. Ноги стали непослушными, в руках появилась мелкая дрожь, а в голове легкий туман, как при головной боли в непогоду. Пришлось спешно искать подходящую площадку, но не горизонтальную, а покатую в сторону ствола, чтобы можно было не бояться упасть во сне.

Раньше не приходилось спать в играх. Да и зачем? Если персонаж и спал, то я либо заходил на форум и читал сообщения от друзей, справочники по игре или же просто

перематывал время отдыха, чтобы побыстрее продолжить путь. Здесь же я несмотря на неудобства лежака практически мгновенно провалился в сон, усталость как в реальном теле.

Точно не знаю сколько удалось проспать, но листва окрасилась в красноватые оттенки, знаю, затем будет вновь желтое солнце, а затем смена дня.

Иконка усталости сверху в поле зрения пропала, правда уменьшенная сытость, скорость регенерации и скорость восстановления выносливости так и остались, видимо пока не поем, все так и будет. Особой легкости во всем теле не ощутил, силы не прибавилось, лишь руки перестали дрожать, да и ноги теперь с первого раза попадают туда, куда хочу их поставить. И, конечно же, тянущая боль внизу живота осталась, как и злобное урчание порой перерастающее в болезненные спазмы, когда немного скручивает. Голодать в этой игре неприятно.

Лишь миновал вторую ветку, как выпало сообщение:

Прошел день. Часть незакрепленного опыта теряется.

Опыт (-0,001)

Выносливость (-0,001)

– Как пришло, так и ушло, – прокомментировал я потерю, глядя как листва вновь из темного бардового перекрашивается в ярко желтые цвета.

Глянул в меню. С какими характеристиками был до боя с комарами, с такими и остался.

В конце следующего дня выпало сообщение:

Прошел день.

Я перемотал батл-чат, но никаких сообщений не пропущено, так и есть. От целых чисел не отнимается, а минусовать у меня больше нечего.

Ниже самой последней ветки пришлось остановиться и долго приходиться в себя. По периметру огромная поляна и лишь на горизонте она очерчивается такими же огромными деревьями. По мере приближения к земле заметил, что и высота травы не совсем обычная, скорее всего выше меня. Близость земли придала моральных сил, хотя все равно приходилось подолгу отсиживаться восстанавливать выносливость. В траве постоянно что-то шебуршилось, порой раздавались сдавленные предсмертные крики каких-то тварей, точно не человека, спускаться все меньше и меньше хотелось, но все же на дереве точно не чего делать.

Мои опасения на счет отсутствия ночи все же оправдались. Сначала светило ярко желтое солнце, что в конце озаряет листву красным оттенком, а затем на небе появлялось второе солнце, правда двигалось вроде бы иначе из-за листвы не видно, но оно уже окрашивало листву в темно бордовые оттенки, на короткий миг на дереве, покуда еще загорала листва, казалось, что стало темнее, но ниже последней ветки все не так. Второе солнце сменялось первым и как правило в это время приходило сообщение о смене дня.

Последний рывок, я прыгнул с небольшой высоты, ступ-

ни ощутили прохладу грязной земли.

– Наконец-то, – на выдохе произнес я.

Облокотился спиной на ствол дерева, разглядывая неподалеку высокую ярко зеленую траву.

Глава 5 Уроки выживания

Судя по звукам отовсюду, здесь живности не меньше, а даже больше, чем на ветвях дерева. В шелесте травы слышны скрежет, тяжелые шаги, негромкие пiski – жизнь здесь бурлит, остается лишь встать во главе пищевой цепочки.

Не смотря на мое незащитное тельце пока отдыхал на земле никто не ринулся нападать. Если у местных монстров нет супер локаторов или рентгеновского зрения, то заметить меня в столь высокой траве будет проблематично.

Хотел было уже пойти искать себе жилище в траве, как громкий шелест в траве подсказал, что сейчас туда лучше не ходить. Я и так не особо шевелился пока отдыхал, а сейчас так вообще замер, как Ленин в Мавзолее. Сдавленный писк, затем чье-то чавканье и неведомая тварь ушла по своим делам куда-то вглубь травяного поля. Хотя это с высоты веток это было травяное поле, спустившись, теперь это практически травяное море, уж больно велики размеры полянки, да и до соседнего дерева так просто не добраться.

Сзади гигантский ствол дерева, по которому спустился. Впереди травяное море с неизвестным количеством монстров. Справа огромный корень дерева высотой с одной

этажный дом устремился куда-то в траву, а слева присыпанная мелкой трухой земля. Спрашивается куда в такой ситуации можно пойти? Назад не то, чтобы пути нет, а это даже невозможно, выносливости не хватит забраться и так еле спустился. Идти сходу в траву не решился. Вспомнил, как в древности люди себе рыли жилища в земле, так и называлось жилье – землянка. К сожалению, у меня никаких инструментов нет, значит придется руками. С учетом того, что пока что на меня никто на земле не напал, то буду считать это место более менее безопасным, значит здесь и буду обустриваться. Копать яму слева, где открытая местность показалось неправильным. Если же вырыть жилье под корнем, то хотя бы сверху никто не наступит, кто знает какие тут монстры ходят, если с дерева приходится слезать несколько дней, да и трава в 2 раза выше. Хотя я сейчас в десятилетнем тельце мальчугана, что по идеи должен еле доставать до пояса взрослым людям, но все же в реальном мире трава не такая высокая.

Ковырять землю голыми руками оказалось не так-то просто, тем более детские пальчики оказались очень хрупкими. Каждый час тот или иной палец с громким хрустом надламывался, но уже через пару мгновений перелом зарастал и боли не было. Все же детское тело очень сильно отличается от взрослого. Раньше полагал, что быть ребенком это лишь нехватка опыта, знаний, но оказывается это еще и очень хрупкие кости, не развитые мышцы и коротенькие пальчики на

крошечных ладошках.

В сопровождении желудочных спазмов за два дня удалось выкопать достаточную яму, чтобы удалось в нее полностью влезть и даже по-пластунски развернуться. Конечно же, древние люди не такие землянки рыли, но и они не копали детскими ручками без инструментов. Сначала подумал, что может быть травинкой получится, ага, шаз, я сколько не пытался, так и не смог ее сломать, да и при приближении шороха оставил это дело, нечего привлекать внимание монстров.

В землянке оказалось прохладно и сыровато, хотя земля сухая, но больше порадовала темнота, сюда не проникали солнечные лучи. Взявшись рыть, не смог остановиться, все казалось, что кто-то сейчас придет. Заползать в нее неудобно, даже не сесть, но зато ни с какой стороны не налетит монстр. На всякий случай вход в землянку уменьшил, чтобы я еле-еле смог проползти, ведь чем меньше вход, тем хуже его будет видно. Вырытую землю раскидал подальше от входа, чтобы не было видно, что здесь кто-то копал.

Залез в землянку, не смотря на крошечную тьму под корнем все иконки дебафов видны отчетливо. Чтобы копать яму выносливость не понадобилась, но все же из-за усталости вновь начали дрожать руки, а также легкий туман в голове, при котором нормально соображать не получается. Забился подальше от входа и заснул.

Проснулся от бухающих шагов, от которых мне аж немного подбрасывало в землянке. Высовываться, чтобы по-

смотреть кто же такой огромный тут ходит желанья не появилось. Наоборот вспомнились нападения лошадиноголовые, что отрывали руки, ноги и с наглым видом пожирали их у меня на глазах. Что-то огромное потопталось и убралось по своим делам. На всякий пожарный еще выждал и выполз из землянки. Все же вход получился удачным, узкий и под углом уходящим сразу под корень, чуть отойдешь и не видно, самому бы не забыть где копал.

В животе призывно заурчало, желудочный спазм напомнил, что еда здесь людям требуется и лучше покормить.

Промелькнула мысль, что в землянке можно пролежать две тысячи лет и остаться в живых. Но как суметь пролежать без дела две тысячи лет без дела дельной мысли не пришло.

– Пора осмотреться, – произнес я тихонько вслух.

Лезть через корень, чтобы увидеть, что там скорее всего такая же трава не захотелось. Прошелся налево, везде одно и то же, мелкая труха на земле и в десятке метров от ствола растет ярко зеленая трава. За полчаса добрался до следующего корня, что даже больше, чем тот, под которым я вырыл землянку.

– Что ж, значит эту местность и буду осваивать, – себе под нос произнес я, не желая привлечь внимание живности в траве.

Вернулся к своему корню. Солнце стало быстро менять свет, трава из ярко-зеленой стала насыщенно зеленого, глянул на листву дерева, что очень высоко, там все озарилось

листва стала ярко красная.

– Видимо первое солнце заходит, – пояснил себе.

Боль в животе напомнила, что по прежнему хочется есть. Бестолково оглянулся, но кроме как вперед больше идти не куда. Постоянный шорох где-то вдалеке в высокой траве не располагал к изучению мира, но оставаться здесь и ничего не делать это не выход. Вспомнил, что сухие травинки в реальном мире иногда получились твердыми и удобно было ими ковырять в зубах, пока они не размокали от слюны. При умелом использовании даже можно было пробить ими кожу человека.

Подкрался к границе травы, прислушался, но шорохи и шелест где-то далеко. Ехидная улыбка сама напоззла, помнится срывал травинку, зажимал ее между ладоней с натяжением, а затем если дунуть, то раздавался травяной свист. Здесь же обычная травинка для меня как широченное лезвие огромного меча. Первый опыт и глубокий порез, пару капель упало на землю. С ужасом посмотрел, что здоровье отнялось, иммунитета новичка больше нет. Погулять в траве для меня сейчас обозначает лавировать на полигоне смертельных мечей, что колышутся под порывами ветра. Прогулялся вдоль кромки, нашел пучок травы из которых растет твердая сердцевина, помню, что она полая внутри. С акробатической осторожностью забрался в центр травяного пучка и попытался согнуть сердцевину. Проще было бы Эйфелеву башню передвинуть, при том порывы ветра задевая верхуш-

ку все же шатали сердцевину.

– Выходит, травинка все же податливая, – высказался я вслух, – это у меня нет силы, потому и не получается.

В безнадее постукал крошечными кулачками по сердцевине, но та никак не отреагировала. Озлился на свое детское тело и куснул травинку. Зубы неожиданно легко впились в ствол сердцевины. Приступил обкусывать ее вокруг, пытаюсь зубами зацепить края волокон. Пару раз с корнем вырвался зуб, но хлынувшая на секунду кровь наоборот помогла размочить травинку. Упорство дало результат, сердцевина завалилась наполовину откушенная и надломилась, осталось лишь перегрызть совсем чуть-чуть.

Упавшая травинка среди почти бескрайнего травяного моря никого не заинтересовала. Я приволок ее поближе к своей берлоге, но так, чтобы не выдать вход в жилье. К сожалению верхушку тоже пришлось перегрызать, умаялся до захода второго солнца. Ярко зеленая трава ненадолго окрасилась в темно зеленую с бордовыми верхушками, пришло сообщение о смене дня и вновь взошло желтое солнце.

Получившаяся травинка оказалась слишком длинной и тяжелой, попытки ее поднять чуть не стоили жизни. В спине что-то хрустнуло и уровень здоровья махнул на единичку. Благо инвалидом здесь не стать, но от перенагрузки тут видимо можно умереть. Пришлось вновь приступать к разгрызанию травинки, решил, что половинку уже смогу приподнять. Когда зашло первое солнце, озарив верхушки травинок

красноватыми оттенками, то я выплюнул очередной кусок травяной сердцевины. Теперь у меня два травяных копыя, которые я без хруста в спине могу поднять, но все же тяжело. Подумав и проклиная детскую немощность принялся перегрызать половинку на четвертинки. То ли опыт стал накапливаться, но удалось быстрее, чем село второе солнце. Хотя скорее всего чаще вырывались зубы и кровавые плевки помогли разбархатить волокно травяной сердцевины. С четвертинкой я мог уже вполне сносно ходить и даже недолго пробежаться. Четвертинка выходила в два моих роста, что по мне более, чем достаточно, чтобы мне быть спокойным.

Усталость за день накопилась и я припрятав в земле получившиеся детали из травяной сердцевины, отправился на отдых в землянку.

Выбрался отдохнувшим, но с по-прежнему со сводящим животом от голода. Глядя на колышущуюся траву под легкими порывами ветра вспомнил, как с Танечкой последний раз ходили на шашлыки. Во время одного такого похода мы и зачали Мариночку. В памяти всплыла цифра "две тысячи лет", настроение испортилось. Чтобы мне к ним вернуться, сначала надо как-то суметь выжить здесь. Окинул себя взглядом, летняя погода позволяет ходить голышом, даже и не замечаю, но все равно необходимо обзавестись какой-нибудь одеждой. Помнится в Древней Руси были мастера на все руки, что из травы могли связать рубашку, но я к таким умельцам не отношусь, придется и дальше сверкать голым

задом.

Через два дня без ночи не дает появиться росе на траве, а то хотя бы напился, но здесь все остается в неизменном виде.

Недалеко пошевелилась трава, я в страхе юркнул в землянку, быстренько передвинул рыхлую землю ко входу, оставил лишь маленький проем, чтобы воздух поступал. Прошло время, но так ничего и не произошло. Выполз на улицу.

Огромная туша розоватого цвета медленно погружается в землю у границы травяного моря. По телу пробегали волны, видимо сокращались мышцы и на моих глазах желеобразная мягкотелая туша медленно уползала в недра земли. Размер твари впечатляет, диаметр с меня ростом, а если выпрямить, так вообще небоскреб. Из травы показался остаток монстра и тут меня осенило, что это червяк, вот только увеличенных размеров.

Неожиданно для себя произнес:

– Уйдет же.

Взгляд упал на приготовленные копыя. Страх остаться без еды переборол осторожность. Подхватил самое длинное копые и шагом направился к оставшейся части червя. За пару шагов разогнался и что было сил воткнул копые в мягкое огромное тело. К моему удивлению травяное копые пробило насквозь, из раны потекла мутная жидкость с земельным запахом. В реальности приходилось ходить на рыбалку, когда отрываешь часть червя, то ему это очень не нравится, извивается достаточно долго. Вот и в этот раз быстренько отско-

чил подальше и не зря. Не успевшая часть начала судорожно метаться из стороны в сторону, поднимая пыль, ломая на границе травинки. От греха подальше я убрался к самому стволу дерева, мало ли вылезет еще и навалает по самые помидоры за такие шутки. Но червь лишь неистово продолжил биться остатком, что не успел уползти.

Солнце сменилось, но червь все никак не унимался. Тут я заметил, что копые надломилось и сбоку червя продолжает вытекать мутная жидкость. Получается у него кровотечение, а иначе бы давно заросло и дальше бы себе пополз.

За последние дни агония червя стала хоть каким-то развлечением, но и оно приелось. Было опасение, что червяк все же переломит мое травяное копые и уползет по своим делам, но этого пока что не произошло и судя по тому, что он стал меньше трепыхаться, то вряд ли и произойдет.

– Надеюсь, что ты съедобный, – произнес я вслух.

Облокотился на корень дерева.

– Вот бы еще найти где воды достать, – мечтательно произнес я.

В этот момент ладонь ощутила еле заметное движение внутри корня. Подумал, что раз это корень, то значит в нем должна быть вода. Как дурачок попытался укусить корень, но лишь обломал четыре зуба, на корне не появилось даже отпечатка. Спасительно глянул на два оставшихся укороченных копыя из травяной сердцевины, с досадой сплюнул. Ну что за ересь, травинкой дерево протыкать. Конечно, можно

попробовать, но в такой фантастический вариант очень слабо верится. Первый же опыт дал вывод, что я идиот, пытаюсь травинкой атаковать корни дерева.

Червь изредка вздрагивает, но еще жив. Я уныло глянул на корень, похлопал по нему ладонью и произнес:

– Ну что, моя груша, что лежит и нельзя скушать, что будем делать?

Сильный порыв ветра пригнул траву, раздались недозвольные писки и скрежет, я замер, дабы не привлекать внимание. Ветер успокоился, я продолжил думать.

Вспомнил, что у меня в инвентаре есть два хоботка. Опять же, чтобы комар смог проткнуть дерево не верю, но раз другого выбора нет, то почему бы не попробовать. Как и ожидалось, хобот комара не захотел втыкаться в корень. Я озлился и кулаком вдарил по хоботу, как по гвоздю приставленному к доске. Боль стеганула по ладони, хп на 3 пункта упало. Я раскрыл рот, чтобы выругаться, но заметил, что хобот все же на сантиметр, но впился. Подождал пока рана зарастет и подставив ошметки от травяной сердцевины приложился кулаком, хоботок комара вошел еще на пол сантиметра. Я ободренный разбежался и со всей дури приложился плечом. Хоботок с тихим хрустом переломился и выпал из получившейся ямки.

– Вот ведь, – раздосадовано произнес я.

Достал второй хоботок и уже меньше делая разгон принялся погружать хоботок комара. С каждым ударом тот все

больше погружался в корень. Плевать, что в реальности такое не бывает, главное, что тут получается. Неожиданно из хоботка потекла мутновато-белая жидкость. Попробовал, на вкус как облизывать деревяшку и при этом закусывать древесной смолой. Как младенец присосался к хоботку, пока живот не раздулся как спелый арбуз.

Появилось сообщение:

Вода не является едой.

Уровень сытости на 50% будет быстрее падать.

– Ха, испугали, – радостно завопил я, – да у меня тут воды бескрайнее дерево. Пей, не хочу.

Отошел от импровизированной поилки, думал, что начнет скапливаться лужа, но нет вода практически сразу впитывается в землю.

Первым делом под слабой струйкой отмылся от кровавых разводов по всему телу, от земли. Да спать опять придется в землянке, но сейчас то почти как человек, чистый и опрятный, хоть и голый.

Иконки дебаффов на уменьшение скорости восстановления выносливости и регенерации исчезли, правда шкала сытости и правда уменьшается в два раза быстрее, но это ничего, вода продолжает исправно капать из краника.

Промотал батл-чат на сообщения о затрате выносливости, когда дрался с комарами и когда за прыжки дали возможность подрастить выносливость. Скорее всего затраты выносливости как-то оцениваются игрой, решил проверить.

Начал прыгать. Уровень сытости стал еще быстрее проседать, но это дело поправимое. Хоть и не вкусно, но все же действительно.

Выпало сообщение в батл-чат:

Вы потратили 100 выносливости менее чем за 1 день.

Вы применили тренировку тела (прыжок ур 2 – неповторяемо)

Перед глазами появилось сообщение:

Вы можете повесить:

– выносливость

– силу прыжка

Уже знаю, что не единички прибавляются, а одна тысячная, выбрал выносливость. Глянул в меню, так и есть.

Желая высоко прыгать как-то не появилось, хотя когда-нибудь может и пригодиться, но сейчас десять выносливости это очень мало, нужно сначала заняться ею.

До конца дня как заведенный заяц продолжил прыгать, четыре раза приходилось прикладываться к хоботку с водой.

В батл-чате появилось сообщение:

Вы потратили 1000 выносливости менее чем за 1 день

Вы применили тренировку тела (прыжок ур 3 – повторяемо)

Перед глазами появилось сообщение:

Вы можете повесить:

– выносливость

– силу прыжка

– Да! – Радостно заорал я и сам себе зажал ладонью рот, вдруг монстры услышали.

Ведь тысяча прыжков это уже повторяемая тренировка, значит могу натренировать выносливость, а это уже развитие персонажа.

Верхушка травяного моря озарилась бордовыми оттенка, в батл-чате появилось сообщение:

Прошел день. Часть незакрепленного опыта теряется.

Выносливость (-0,001)

– Плевать, – с улыбкой произнес я. – Все равно в плюсе.

Глянул в меню, там выносливость всего лишь 10,001, но уже начало, результат и без смертей.

Хотел было продолжить прыгать, но тут появилась иконка дебафа усталости, ноги стали резко стали ватными и прыжки стали получаться вялыми и при приземлении стал падать. Так тренироваться невозможно, забрался в землянку, лучше чуть поспать и продолжить тренировку.

Чтобы хоть как-то разнообразить свою жизнь, перед сном пересказал достижения за день. Не знаю один ли я в этом мире, встречу ли кого-нибудь, да и когда это произойдет. Но в постоянном одиночестве можно разучиться разговаривать, поэтому лучше уж так, чем вообще никак. Когда готовил, то разговаривал с микроволновкой, за работой с си-

стемным блоком, почему-то монитор никогда не воспринимал как собеседника. Вот и сейчас корень дерева не такой большой как само дерево, можно хоть как-то представить его размеры. Хлопнул по корню ладонью, что заменяет мне крышу, пожелал спокойного отдыха, заснул.

Глава 6 Когда начинается жизнь

Проснулся голым в прохладной землянке, даже если захочешь, то не забудешь где находишься. Протиснулся на улицу, солнышко приятно пригревает, в траве как обычно что-то шебуршится, видимо кто-то кого-то ест, главное, что не меня. В паре шагов из хоботка тонкой струйкой вытекает мутноватая жидкость. В животе призывно заурчало, ну да на одной воде сидеть тяжеловато, но хоть что-то. Наличие крапника не только источник питьевой воды, но и нормальный умывальник. Посещение землянки не проходит безследно, волосы в земле, на пузе грязевые разводы. Да никто не видит, но все же привести себя в порядок порой просто необходимо, чтобы ощутить себя человеком.

Спустя минут двадцать взбодрился, ведь теперь чистые волосы, ну как чистые, мокрые, да и грязь с себя смыл.

За несколько дней уже стал привыкать к новому телу. Маленькие ладошки с крошечными пальцами, тонкие худые ножки, даже отсутствие силы как таковой стало восприниматься как норма. Если проявлять смекалку, то выжить скорее всего получится. Вот уже несколько дней удается оста-

ваться в живых и даже немного продвигаться в развитии персонажа, главное не останавливаться, а то смена дней откатит все на прежние позиции.

Глянул в небо. Ярко синее бесконечная гладь с ослепительным солнцем, что сейчас зависло высоко и неустанно наблюдает за происходящим в мире. Вспомнил, что на брошюре было название мира, вроде бы "Лето", значит зимы не стоит опасаться, если уж тут нет смены дня и ночи, то вряд ли и климат поменяется, хотя бы не буду замерзать от лютых заморозков. Но все же как-то время надо отмерять, чередой солнц и сообщение о смене дня это хорошо, но есть же еще часы, минуты, ладно без секунд могу и обойтись. Вспоминая, как открывал карту, блокнот и характеристики, то скорее всего и здесь нужно что-то придумать.

– Надо бы как-то время начать отмерять, – наставительно произнес себе.

Прошелся вдоль корня, что уходит в гущу травы, вернулся обратно. Уселся по удобнее, облокотившись на корень, он все же гладкий, а ствол дерева в корявой древесной коре.

– И раз, и два, и три, – начал считать вслух, – и четыре, и пять.

Досчитал до пяти минут, заглянул в меню, но нигде часов не обнаружил.

– Ладно, еще вернемся к этому вопросу, – произнес я вслух, поднялся и постучал ладонью по корню, призывая его в свидетели моего обещания.

Прогулялся до червя, сначала подумал, что тот издох, но почти было уже коснулся его, как махина шевельнулась. Живучий зараза. Вокруг из его раны натекло так, что земля стала хлюпать, а эта гадина еще жива.

Взглядом зацепился за два оставшихся копыя-четвертинки. Можно их напасть, травы предо мной море, вот только несколько часов опять грызть траву, ох как не хочется. Лучше пока этими обойдусь, может и они будут бесполезны.

Легонько похлопал себя по щекам, пора заниматься тренировками. Пару раз подпрыгнул, накатила тоска от однообразия, вчера целый день, как заяц прыгал, надоело.

– Выносливость ведь тратится и на бег, – вспомнил я вслух.

Подошел к кранику, заправил себя до полного бака и припустил бегом влево до другого корня. Ну да, хотелось бы пробежаться так далеко и обратно, вот только от бежал десятков метров и заглох. Выносливость просела до нуля, а для меня это выразилось в легком головокружении, слабости в ногах и немного подташнивает. Шкала выносливости каждые три секунды возвращает по единичке, постепенно становится легче. Тренировка бегом может выйти не такой уж интересной. За десяток минут все же удалось отбежать на достаточное расстояние, глянул на шкалу сытости, ох е-мое уже 20% нет. А когда голоден, то восстановление выносливости резко падает. При падении сытости ниже 50% скорость восстановления выносливости сокращается вдвое, а значит

мне далеко нельзя отбегать от краника с водой, а то в одну сторону убегу, а потом в три раза дольше возвращаться назад.

Собрался уже возвращаться, как послышался шум в траве. Лавируя между острыми гранями травы пробрался вглубь травяного моря, но все равно не понятно где и кто шумел. Среди одиноких травинок нашел пучок травы с твердой сердцевинкой, похожую я пустил на копья. С акробатической осторожностью пробрался внутрь пучка и как улитка забрался на растущую сердцевину.

Не понимаю я законов этого мира. Согнуть я сердцевину не мог, но слабый ветер вместе со мной шатает ее безбожно, если бы верхушка не была такой колючей, то слетел бы я при первом же порыве ветра. Со ствола дерева я видел всю поляну и даже деревья, что по кромке растут, но там общий план, сейчас же увидел невдалеке проплешину, справа от нее высокий кустарник, что сопоставим с трехэтажным домом.

Недалеко от моего пункта наблюдения я увидел цепочку следов, проследил взглядом и увидел убегающего муравья. Понятнее устроился на выступ нового ростка у сердцевинки и принялся ждать.

По одним и тем же следам пробегали десятки муравьев. С небольшой высоты вполне хорошо удалось их рассмотреть. Муравьев я и в реальном мире видел, бывало даже разорял муравейники в лесу и подкладывал мокрую палочку, чтобы муравьи ее как врага покусали и она потом от-

давала кислотой. Но тогда муравьи это что-то чрезмерно мелкое и безобидное, а здесь каждый размером с собаку, не доберманы, конечно, но и не пудели, с бульдога или овчарку точно будут. План вызрел.

Дождался, когда рядом не окажется ни одного муравья. Осторожно спустился и на остатках сытости добежал до своего жилища. Подкрепился водой до полного бака, травяное копьё под мышку и в обратный путь. Чтобы забраться с копьём на травяную сердцевину и при этом не привлечь внимание рядом пробегающих муравьев оказалось задачей не простой, но как выяснилось вполне осуществимой. Правда сытость достигла уже 50% рубежа, но благо мне тут бежать не надо, сиди и лови момент.

Пришлось достаточно долго ждать удачного момента. Важен не любой муравей, а одинокий, вот только они почти всегда паровозиком бегают. Хотел было напасть на последнего, но передумал. Не вовремя вспомнил, что муравьи вообще-то хорошо защищены, вроде бы у них хитиновая броня, так что куда попало тыкать не стоит. С каждой минутой затеянная авантюра становилась все менее привлекательной, но все же уходить не хочется, даже не попробовав. Услужливая память подсказала, что муравьи вообще-то воинственные создания, поэтому не только любят, но и умеют драться. Пришел к выводу, что у меня только один шанс, а именно пригвоздить муравья травинкой, если не получится, то очевидно я отправлюсь в куб на возрождение. Думаю, что му-

равей в долгу не останется.

Настал момент, когда паровозик муравьев достаточно удалился, а один приотстал, тащит спереди большой кусок чье-то тела.

Молнией пронеслась мысль, что не плохо бы выследить где муравейник, тогда бы может быть проще было бы охотиться. Отогнал, не вовремя, сейчас все внимание на предстоящем прыжке.

Муравей почти добежал до моего схрона. На подкорке мелькнула мысль, что хорошо бы помолиться местным богам или Христу из реальности. Секунда размышления и муравей уже подо мной, как же мысль не вовремя.

Прыгнул с криком:

– А-а, собака стой!

Муравей и правда замер на мгновение. Мне этого хватило, камнем рухнул на муравья и со всей силы воткнул копье в сочленение между головой и брюхом. Мое оружие пробило шею и вошло в землю, я на гладкой спинке подскользнулся и рухнул с муравья. В страхе попятился назад от муравья, но он начал сдавать вбок. Копье в шее не давало возможности ему отбежать, а мне добить не чем. Начал взглядом искать хоть какой-то камень, веточку, хоть что-нибудь, чем бы ударить. Раздался чавкающий звук, я обернулся к муравью, тот отвалился от моего копья, вертикально воткнутого в землю, прошел пару метров, как пьяный и повалился на бок.

В батл-чате появилось сообщение:

Вы убили Муравей ур 37

Вы получаете 370 опыта.

Сзади послышались шаги, я пулей метнулся за мой пучок травы, что не так давно был схроном, выносливость восстановилась, отбежал еще, сзади услышал сначала сухие, а затем влажные удары. Кто-то быстро расправился с тушкой муравья. Я побыстрее выбрался из травяного моря и шустренько обратно к себе в безопасное жилище.

В саму землянку, в сырость и темноту лезть не захотелось. Уселся у корня, недалеко от краника с мутным питьем.

Залез в меню и с наслаждением, чуть ли не глядя курсором, смотрел в меню, где шкала опыта почти на пол уровня заполнилась. Это ж теперь на 370 дней по единичке хватит отбавлять опыта, а за это время может еще что придумаю. Да и необязательно что-то новое, можно и этот опыт повторить, главное не сегодня, а то мало ли там кто-то пирушку над муравьем устроил, потренируюсь пока что здесь.

Прыжки на месте после охоты на муравья показались не такими уж скучными, а вынужденно необходимыми. С периодическими дозаправками соком из корня до конца дня удалось прыгнуть больше двух тысяч раз, что дало дважды по 0,001 к показателю выносливости. Второе солнце еще не начало клониться к закату, так что надо бы попробовать успеть и третий раз.

В батл-чате появилось сообщение:

Вы убили Червь 90 ур

Вы получаете 900 опыта

Вы получаете 1 уровень.

Вы получаете 1 грейд.

По моим подсчетам до третьего раза осталось 130 прыгнуть, но любопытство наше всё. Заглянул в меню, так и есть рядом с ником теперь единичка, а шкала опыта 270 из 2000. Характеристики подсветились синеватым цветом, чтобы это могло значить? Навел курсор на выносливость, рядом появилось "x2", перевел курсор на телосложение, у выносливости пропало, а здесь появилось. Обычно в играх при достижении уровня даются очки навыков, которые можно вкладывать либо в пассивные характеристики, такие как сила, ловкость, мана и другие, а также в активные характеристики, что чаще именуются умениями и которые зависят от выбранного класса персонажа. У воинов активными умениями размашистые и усиленные удары, у лучников быстрая или точная стрельба, у магов так вообще широчайший диапазон то заклинания выдают, то новые способности открываются, как накопления маны, так и прочие фишки. Мне же ничего не выпало. Перепроверил, но так и есть, лишь характеристики подсветились синеватым оттенком, а при наведении появляется "x2", чтобы это не значило.

– Давай думай, – произнес я себе вслух. – Обычно при достижении уровня выдаются очки характеристик и навыков.

Еще раз облазил меню, но так ничего не нашел.

– Что ж, – продолжил вслух. – Навыков у меня пока что

никаких нет, но куда бы не ткнул хуже не будет.

Выбор все равно не велик, либо выносливость, либо телосложение. Пока что мне удавалось тренировать только выносливость, так что думаю с нее и надо начать.

– А ты что посоветуешь? – спросил я у корня.

В ответ где-то вдалеке что-то пискнуло, но не думаю, что это ответ корня, да и не разговаривают деревья.

– Была не была, – сказал я и ткнул в выносливость. Рядом с характеристикой появилась надпись "x2". Все же надеялся, что убогая десятка вдруг превратиться в двадцатку, но та так и осталась без изменений. Как было 10,002, так и осталось. Синяя подсветка характеристик пропала, видимо грейд потратил, чтобы он не обозначал.

Поднялся, ибо нечего слюни пускать на меню, в котором само ничего не изменится, принялся допрыгивать очередную тысячу.

– 995, 996, 997, 998, 999 и тысяча, – отсчитал я вслух.

Ожидаемо появилось сообщение в батл-чате о завершении в течении дня тренировки прыжки ур 3, а затем перед глазами появилось окошко.

Вы можете повесить:

– **Выносливость x2**

– **Силу прыжка**

– О, как? – спросил я вслух.

Заглянул в меню, поместил окошки рядом, чтобы одно не загораживало другое. Решил выбрать выносливость, сей-

час 10,002. Во втором окне выбрал выносливость, в меню стало 10, 004.

– Да-а-а, – радостно закричал я. Где-то в траве раздался громкий шорох, но вдруг передумал и пошел в другом направлении. Я мысленно обругал себя, что надо бы радоваться потише.

Выходит грейд это не отдельный навык, а усиление или ускорение развития персонажа. Вложив грейд в характеристику она теперь будет развиваться в два раза быстрее. И надеюсь, что на следующем уровне вновь дадут грейд, который можно будет опять же вложить в выносливость, и тогда развитие будет уже в три раза быстрее. Ох, муравьи, хорошо, что вас там так много, мне так нужны грейды.

С другой стороны корня раздалась тяжелые шаги. Я без промедления юркнул в землянку, для надежности почти полностью закрыл вход рыхлой землей, ничего еще раз помоюсь. Неведомая тварь не осталась на месте и когда я уже успокоился, вдруг прыгнула и с грохотом перемахнула корень, меня аж подбросило в землянке. Я замер, боясь пошевелиться. Тварь шумно все обнюхала, я от греха подальше, остатками земли заделал дырочку, через которую воздух проникал, надеюсь воздуха хватит. Тварь потопталась и куда-то свалила. Не стал дожидаться, когда начнутся дебафы на удушение, приоткрыл выход, прислушался. Вроде бы никого рядом нет, выполз наружу.

Огромные следы впечатались в землю, но не сильно,

лишь на пару сантиметров.

– Мог бы и предупредить, – ворчливо заметил я корню.

Поймал себя на мысли, что все чаще стал обращаться к корню, как к какому-то живому и думающему существу. Дерево не в состоянии мне ответить, но это не значит, что я не могу с ним разговаривать. Бывало же разговаривал с микроволновкой, со стиральной машиной, когда приходилось подождать завершения стирки, а уж с автомобилем так вообще чуть ли не каждый день. Хотя почему бы и нет, ведь здесь у меня под корнем жилище, из него же пью, да и появился на дереве, что-то ведь меня с ним связывает. Главное не переходить невидимую границу и оставаться в рассудке, а то выйдет через 2000 лет чокнутый, то тогда моей семье только нагрузка прибавится, а не глава семьи.

Верхушка травы начала окрашиваться в темно-бордовые оттенки, смысла начинать новую тренировку нет, до смены дня не успею, уж лучше выспаться. Забрался в землянку, пожелал корню спокойного отдыха и заснул.

Новый день встретил неизменным солнечным светом и синевой неба, где ни одного облачка, как в жарких странах, хотя здесь не такое уж пекло. Провел ежедневный моцион, с чистыми волосами и без земляных разводов на теле принялся однообразно прыгать на месте, прокачивая выносливость. К середине дня тренироваться на одном месте надоело, решил прогуляться.

Возле травы увидел безжизненную тушку червя.

– Ох, я ж про тебя и забыл, – произнес я вслух.

Как и ожидалось червяк признаков жизни не подавал, для острастки пару раз его пнул, ноль реакции.

Эксперимента ради попытался его надорвать, но кожа как резиновая, тянулась, но не рвалась. В ход пошли зубы, с трудом, но все же удалось откусить от огромной туши. На вкус мясо червя показалось как прорезиненная печенка, рыхловатая и эластичная. Ради разнообразия пошакалил до полной сытости.

Чего просто так ходить, решил потренироваться в прыжка здесь же. Через часок, время удается оценивать на глаз, выпало сообщение о выборе выносливости, уже второе сообщение за сегодня, а это 0,004 благодаря грейду.

Глянул на шкалу сытости и ахнул, убавилось всего 25%, тогда как на воде уже у ноля было бы, выходит жрякать мясо эффективнее, чем напиваться водой.

Внезапно туша червя пошевелилась, я от неожиданности отпрынул. Огромная гора мяса застыла будто ничего только что и не было. Я прислушался, показалось, что внизу кто-то чавкает.

– Не один я решил полакомиться червем, – произнес я вслух.

Постоял, подумал. Если все оставить как есть, то неведомый зверек сожрет всю тушу и мне ничего не оставит, хорошо если меня не сожрет вместе с червяком. Но и отдавать ему все не хочется, тем более, что это моя добыча. Оглянул-

ся на корень, как к единственному гипотетическому собеседнику. Пришла мысль, что можно устроить кладовую, но вспомнил сколько надо рыть землю и при том голыми руками, ломая пальцы, идею отбросил.

– Ладно, будем с двух сторон подъедать, а потом будет видно, – произнес я и продолжил тренировку прыжками.

До конца дня удалось еще дважды допрыгать до тысячи, прибавив еще 0,004. Глянул в меню, выносливость 10,012. С такой скоростью и ежедневный штраф не страшен.

На следующий день не стал долго думать и сразу приступил к тренировкам, пока есть возможность питаться хоть и резиновым, но мясом. Правда такая возможность появилась и на второй и третий день. Через семь дней от мяса стала немного пахнуть, но вкус практически не изменился. А вот уже на десятый появился не только не приятный запах, но поменялся и вкус, мясо стало отдавать тухлятиной и горчить. Посчитал, что такая мелочь не может мне помешать тренироваться. Чавкающие звуки снизу стали значительно ближе, но так никто и не показался, хотя если учесть сколько там внизу червя и сколько у меня здесь, то вряд ли и встретимся, червяк быстрее протухнет. На тринадцатый день после укуса малость рыхловатого мяса с сильным запахом тухлятины выпало сообщение о снижении скорости регенерации из-за отравления. Вот только неожиданностью стало, что восстановление здоровья от отравления также тратит выносливость. И через минуту появилось сообщение в батл-чате:

Вы применили тренировку тела: сопротивление ядам ур 1

Вы потратили 10 выносливости.

И затем перед глазами показалось привычное сообщение:

Вы можете повысить:

- сопротивление ядам**
- скорость регенерации**
- величина регенерации.**

Подумал и ткнул в скорость регенерации. Заглянул в меню, так и есть появилась новая характеристика. Хотел было закрыть, как заметил, что-то в меню изменилось. Закладка "Настройки" несколько подсветилась, перешел на нее.

– Оп-ля, – вырвалось у меня.

Рядом с картой появилась функция часов. Нажал включить. Сверху карты появились часы. Покопался в настройках и выяснил, что есть два периода в сутках. Первый это появление первого солнца и заканчивается ровно в 12:00, а следующие 12 часов светит второе солнце. Вряд ли так на самом деле, скорее всего именно так обозначено для меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.